Советская культура

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й
СУББОТА, 15 АВГУСТА 1970
№ 97 (4221) Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

В горячие дни жатвы

В СВОИ ВЫХОДНЫЕ ДНИ

Участники художественной самодеятельности ждановского завода тяжелого машиностроения в свои выходные дни, во время отпуска дают концерты на фермах, полевых станах.

Это лишь одна из форм содружества дворца культуры машиностроителей «Искра» и дома культуры колхоза «Россия» Володарского района. Предполагается совместная подготовка тематических вечеров, создание в сельском клубе филиала заводского народного университета культуры.

г. ЖДАНОВ.

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

Сотни передвижных библиотек работают сейчас на полевых и луговых станах Хабаровского края. В глухие таежные урочища к охотникам приходят активисты-книгоноши, чтобы книга проникала в отдаленные селения, даже не обозначенные на карте, пятьсот городских и сельских библиотек организовали там свои филиалы и пункты выдачи литературы.

Во Всероссийском смотре за лучшее библиотечное обслуживание, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, Хабаровский край занял первое место в дальневосточной зоне. Недавно в краевом центре на собрании актива библиотечных работников Хабаровскому краю вручены переходящее красное знамя Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюза, диплом первой степени и первая республиканская премия.

(ТАСС).

ХАБАРОВСК.

ПОЕЗД КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

МАЛОАРХАНГЕЛЬСК (Орловская область).

Во все дни уборки урожая от здания райкома партии рано утром на полевые станы отправляется поезд культуры и отдыха. В его составе — автоклуб дома культуры, автолавка райпотребсоюза и «мастерская на колесах» — комбината бытового обслуживания. К хлеборобам выехали также лекторы, политинформаторы, участники художественной самодеятельности.

Такой поезд за день успевает побывать на нескольких полевых станах. Его кольцевой маршрут пролегает по всем колхозам и совхозам. По примеру районных организаций Малоархангельска эту удобную форму культурно-бытового обслуживания сельских тружеников в горячую пору жатвы применяют и в других районах области.

НЕПРЕДВИДЕННАЯ РОЛЬ

Концерт агитбригады Ленинского районного дома культуры Еврейской автономной области должен был состояться на полевом стане совхоза. Но артисты не явились, их встретили лишь спустя два дня...

А произошло вот что. По пути на луга участники агитбригады обнаружили в пересыхающем озерке в пойме Амура скопление мальков сазана, толстолобика, карася. Молоди грозила гибель. Решили сделать остановку, чтобы спасти рыбу. За два дня юноши и девушки перенесли вадраин в амурскую протоку несметное количество мальков.

...Концерт состоялся. Зрители горячо аплодировали певице Марии Жарковой, исполнителю сатирических куплетов Владимиру Махненко, музыканту Борису Салтыкову и танцору Николаю Метелкину. Получили они и еще одну благодарность — от районной рыбной инспекции.

М. СОЛОЩЕНКО,
корр. ТАСС.

БИРОБИДЖАН.

К 50-летию своей республики Казахский академический театр оперы и балета имени Абая подготовил премьеру — оперу «Амангельды», посвященную герою казахского народа.

Музыка композиторов Е. Брусиловского и М. Тулебаева, автор либретто Г. Мусрепов.

В роли Амангельды Иманова — заслуженный артист Казахской ССР Мурат Мусабаев.

ФОТОЭКРАН

На Киевской студии художественных фильмов имени А. Довженко снимается двухсерийный телевизионный фильм «Секретарь парткома». Лента расскажет о взаимоотношениях между людьми в современном селе.

Автор сценария В. Богатырев, режиссеры-постановщики Н. Ильинский и О. Лепцкун, оператор В. Верещак.

В кадре из новой картины: председатель колхоза Любарский — заслуженный артист РСФСР Михаил Глузский, секретарь парткома — артистка Людмила Полякова, счетовод Гончаренко — народный артист РСФСР Алексей Чернов.

Фото ТАСС.

ПРАЗДНИКИ РОЖДАЮТСЯ В БУДНЯХ

Рауф ГАДЖИЕВ,
министр культуры Азербайджанской ССР, композитор

УТВЕРЖДЕНИЕ, что творчество — всегда праздник, может быть оспорено. Случаются ведь неудачи, срывы, когда плод долгой работы не получает должного резонанса, когда задача, поставленная художником, не решена, а следовательно, не достигнута цель. Однако о неудачах потом. Разговор хочется повести в другом ключе. Возьмем творческий итог, так сказать, в идеале, то, что принято называть творческой победой. Известно, что победа—это не сорванная с неба звезда. Она — плод многотрудной работы, иногда итог всей сознательной жизни. Помните ответ художника на вопрос, сколько он писал свою картину. «Всю жизнь и еще три часа», — ответил мастер.

Не без нашего, деятелей искусства, участия накрепко прижилось выражение «творческие будни». Что мы подразумеваем под ним? Очевидно, писательские муки за рабочим столом, долгие часы за инструментом в поисках одной-единственной интонации, десятый, двадцатый эскиз художника... Какой уж тут праздник!

Но все сказанное — лишь внешние приметы творческого процесса. Эмоциональный подъем в момент, когда сложилась удачная мысль-находка, родился образ, радость, вызванная самим процессом созидания, гораздо сильнее (и меня поймут коллеги), чем «почивание лавров», когда произведение живет уже вне художника и он не властен над ним. Вспоминаю в этой связи один документальный фильм-очерк, сделанный молодыми бакинскими кинематографистами О. Мир-Касимовым и Р. Ибрагимбековым о композиторе Кара Караеве. Не буду здесь разбирать фильм, скажу только, что, на мой взгляд, это высокопрофессиональная и интересная работа. Хочу отметить другое — как, на каких примерах раскрывается творческое лицо героя очерка. Можно ведь было показать большой успех творческого труда композитора и при этом быть убедительным, доказательным. Но авторы фильма пошли по другому и, думается, единственно правильному пути: мы «окунаемся» в те самые «будни», мы свидетели художественного поиска. Мы присутствуем на святом таинстве, на празднике рождения Искусства. И это главное. Мы видим Человека творящего, озаренного внутренним светом, хотя присутствуем на вполне обычных рабочих репетициях, беседах, прослушиваниях... Весь фильм пронизан одной мыслью самого героя и, кажется, сделан ради нее: «Художник нашего времени не имеет права повторять сам себя. Если он счастлив и доволен, значит, дело остановилось. Естественным состоянием художника должна быть неудовлетворенность».

Интересен также пример известного азербайджанского художника Тейра Салахова. Характернейшая черта Салахова — чрезвычайная требовательность к себе. Этот мастер не отличается особой «плодовитостью». Однако то, что решается он представить на наш с вами суд, становится истинным явлением в художественной жизни. И кажется — что стоит такому таланту создание очередной работы! Но мы судим лишь итог. И только близко знающие Салахова знают, каким трудным был путь от замысла к воплощению. Ведь сколько лет вынашивалось художником полотно «Новое море», экспонировавшееся на Всесоюзной юбилейной выставке! И сила героев его, и усталость их — это сила и усталость автора, усталость победителя, нашедшего и сказавшего свое главное слово о возвышенности и красоте труда покорителей стихии...

ИТАК, полная отдача, успех обусловлены всем предшествующим процессом. Если было горение в процессе создания, то будет зажигательным и итог. Если было праздником созидание, то и завершение — праздник.

Кто видел, с какой самоотдачей репетирует, работает над образом замечательный мастер азербайджанской сцены народная артистка СССР Оюнма Курбанова, тот поймет, какой праздник для актрисы — созидание в искусстве, какое это удивительное таинство. И она зажигает своим огнем, одержимостью, активным устремлением к полному раскрытию правды искусства, зажигает в первую очередь своих коллег-партнеров, а уже потом зрителя. Вот где истинный трудовой праздник!

Подчеркивая необыденность «творческих будней», я сознательно противопоставляю их обычному толкованию праздника в искусстве. Хотя последнее легче иллюстрировать примерами, они на поверхности. Это торжественные гала-концерты, юбилейные торжества, премьеры, вернисажи.

Кстати, о выставках. Очень интересно следить за поведением автора, присутствующего на выставке своих работ. Отзвучали приветственные речи, перерезана ленточка, и вот начался негласный, долгий зрительский суд. Посетители тихо переходят от работы к работе. А художник? Он где-нибудь в сторонке, неприметный, наблюдает за реакцией зрителей, рассматривает свои работы чужими, беспристрастными глазами. Возможно ли описать всю сложнейшую гамму его переживаний! Но как легко понять в эту минуту художника, укрывшегося «в тени» со своими радостями, сомнениями, надеждами...

Самая, пожалуй, высокая степень эмоционального напряжения — такой вот творческий экзамен.

Я как-то наблюдал за мастером песен народным артистом СССР Рашидом Бейбутовым перед его выходом на сцену. За плечами — огромный опыт, но...

— Волнуюсь перед каждым выходом, — сказал он, как бы ответив на мои мысли.

Волнение такого рода не сродни беспокойству или неуверенности. Это, если можно так выразиться, некий «творческий комплекс», авторское волнение за свое детище. Без такого святого беспокойства нет движения, а следовательно, творчества.

У нас, композиторов, если уж говорить о праздниках, судьба сложилась счастливее. Что-то написал, уже пережил написанное и несешь свое детище к исполнителю. И тут созданное тобой должно обрести второе рождение. Думаю, не будет нескромностью, если на сей раз сошлюсь на личный пример в связи с разговором о Р. Бейбутове. Прослушав я ему как-то свою песню «Азербайджан». Она вроде бы приглянулась артисту. Он забрал клавир. Прошло много дней, прежде чем я смог спросить его: «Ну как?». Вместо ответа он подошел к инструменту. Вот где был для меня, автора, настоящий праздник! Песня была той же и... не той. Она заблистала новыми красками. Сколько души, исполнительского мастерства, проникновения вложено было в нее. Но на этом «соавторство» исполнителя не кончилось. Уже в концерте я был вновь радостно удивлен, заметив новые штрихи, нюансы. И с каждым исполнением — новая находка. Вот какая работа над одной только песней, которых в репертуаре певца десятки, вот какая неуспокоенность даже в самом малом, если имя этому — Творчество.

А с каким удовольствием работаем мы, композиторы, с коллективом камерного оркестра азербайджанского радио и телевидения, зная, что его руководитель Назим Рзаев, весь коллектив не просто добросовестно служат своему делу, но вкладывают в каждую ноту свое отношение к произведению. И каждая репетиция с ними — такой вот праздник рождения нового.

А теперь, возвращаясь к распространенному толкованию праздничности в искусстве (премьеры, торжественные концерты и т. п.), замечу: безусловно, показ настоящего достижения в искусстве, парад мастерства и таланта — праздник. Но вспомним, что существует еще парадность мнимая, порою маскирующаяся посредством того же мастерства под событие, умело обряженная в самые торжественные одежды.

Настоящий праздник всегда связан с поисками и открытиями. А открытия никогда не случаются без горения, напряженности мысли и чувств до предела.

Вспомним, что главная миссия искусства, помимо познавательной и эмоциональной функций, — действенность, деятельное вторжение в жизнь, созидание. Следовательно, гражданственной, партийной должна быть цель художника. Все творчество, все будни его должны быть подчинены такой убежденности.

И, наконец, в заключение, хочу резюмировать заданный вначале самому себе вопрос: КОГДА ТВОРЧЕСТВО — ПРАЗДНИК?

Конечно же, в искусстве, как и в других сферах человеческой деятельности, важен окончательный итог, результат, произведение затраченного труда. Но к итогу мы приходим через все наши «будни». Когда и как возник замысел, с чего началось произведение, каков его идейный заряд? Вот, думается, с какой точки отсчета можно и нужно судить, будет ли творчество праздником.

БАКУ.

РАПОРТ НАРОДУ, РЕСПУБЛИКЕ, ПАРТИИ

АЛМА-АТА. [Соб. корр. «Советской культуры» Б. Шахович].

ЗДЕСЬ состоялся объединенный пленум творческих союзов, посвященный 50-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана. На этот представительный форум собрались видные писатели, художники, композиторы, кинематографисты, архитекторы, деятели театра, журналисты, партийные работники.

В работе пленума принял участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. Кунаев и другие руководители республики.

Вступительное слово произнес писатель Г. Мусрепов. С докладами об успехах, достигнутых за полвека новой жизни, и насущных проблемах дальнейшего развития социалистической культуры выступили руководители творческих союзов. Всеми своими достижениями, подчеркивали они, Казахстан обязан мудрой ленинской партии, проявляющей постоянную заботу о расцвете духовной жизни народов нашей Отчизны. С чувством сердечной благодарности говорили мастера искусства и литературы о неоценимой помощи, оказанной Казахстану великим русским и другими братскими народами страны.

На пленуме выступил с речью секретарь ЦК Компартии Казахстана С. Имашев.

Выставки столицы

✚ В помещении Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы открыта выставка книг Корейской Народно-Демократической Республики.

✚ ВЧЕРА в отделе гравюры и рисунка Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (ул. маршала Шапошникова) состоялся вернисаж «Книжная графика Румынии». Представлено около сотни листов.

✚ 18 АВГУСТА в Выставочном зале Союза художников СССР (ул. Горького, 25) открывается выставка произведений профессора Аполлинария Стемпковского.

«Лола» вернулась из поездки

ТАШКЕНТ. (Соб. корр. «Советской культуры» Э. Насыров).

В Бухаре хорошо знают народный ансамбль песни и танца, носящий поэтичное название «Лола» («Тюльпан»). Его участники — учителя, врачи, рабочие, служащие — частые гости хлопкоробов, животноводов.

Ансамбль «Лола» создан три года назад. В репертуаре — песни о Ленине, партии, Родине, труде и дружбе.

В этом году ансамбль на смотре самодеятельных коллективов, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, занял второе место. Решением коллегии Министерства культуры Узбекской ССР ему было присвоено звание народного ансамбля песни и танца.

Недавно участники ансамбля вернулись из Венгрии с первого Международного фестиваля народного танца.

Сахалинская хроника

● Люди, суровая и прекрасная природа этого острова стали главной темой 14-й областной выставки художников Сахалинской области. 108 работ — живопись, графика, чеканка по меди, резьба по дереву, скульптура — продемонстрировали растущую творческую зрелость островных мастеров.

Проникновенно-чистые акварели Г. Мантиваы из серии «Сахалин», курильские пейзажи В. Риделя, офорты И. Ярыша — это произведения мастеров, давно и плодотворно работающих на острове. Вместе с тем выставка познакомила с именами молодых сахалинских художников-профессионалов, обративших на себя внимание дебютанта выставки В. Кантура, пейзажи и портреты Л. Пахомовой и М. Данилевича.

● Виктор Андреев — тонзарь. Мальчиком он попал в цирк и стал акробатом-першистом. Однако связать свою судьбу с цирком ему не удалось. Но с тех пор, где бы ни был Андреев — служил ли в армии или работая на заводе, — вечером он спешил в клуб. И вот уже несколько лет в Южно-Сахалинском доме культуры железнодорожников работает студия циркового искусства под руководством Андреева. Недавно закончилась гастрольная поездка группы студийцев. В ее составе — жонглеры, эквилибристы, акробаты, гимнасты. Концерты цирка на колесах посмотрели шесть тысяч зрителей в 15 городах и поселках области.

В. КАМЕНЕЦКАЯ,
внешт. корр. «Советской культуры».

ЮЖНО-САХАЛИНСК.

Обращение художника

Несколько лет назад у художника А. Игнатьева возникла идея создать в Валуйках, городе, в котором он родился и вырос, музей изобразительных искусств. В Валуйки начали приходить посылки с картинами и скульптурами. На обращение Игнатьева охотно откликнулись многие художники страны, Министерство культуры СССР.

Сначала картины экспонировались в помещении городской школы. Недавно исполком городского Совета передал под музей отдельное здание. На днях в Валуйках состоялось торжественное открытие музея изобразительных искусств. В просторных светлых залах выставлено более 200 работ современных советских художников. Среди них произведения известных мастеров И. Рукавишникова, народного художника Латвийской ССР, профессора П. Уитиса, А. Мамедова и других.

Честь перерезать красную ленту была предоставлена основателю музея А. Игнатьеву.

В первый же день выставку посетили сотни валуйчан. Намечено в дальнейшем расширить музей, создать при нем краеведческий отдел.

В. ЕМЕЛЬЯНОВ,
сотрудник газеты «Звезда».

ВАЛУЙКИ
Белгородской области.

Путешествие за песнями

ЧИТА. Фольклорная экспедиция композиторов отправилась недавно в путешествие за песнями в районы Забайкалья — Краснокаменский и Петровск-Забайкальский. Эти места славятся партизанским фольклором времен гражданской войны.

Экспедиция уже проехала по местам ссылки декабристов, где было записано более 100 самобытных песен и сказок.

Четыре музея одного села

В селе Новый Витков открылся музей боевой славы. Экспонаты рассказывают о ратных подвигах его жителей в годы Великой Отечественной войны, о том, как сегодня молодые новобранцы в рядах Советской Армии крепят оборону социалистической Родины. Это уже четвертый музей, созданный общественностью села.

ЛЬВОВ.

Помощь драматургов

На полевых станах, фермах, токах Львовской области можно встретить в эти дни участников агитбригад. В подборе и составлении программ самодеятельным артистам оказывают помощь профессиональные поэты, прозаики и драматурги.

Сейчас в области действует более восьмисот агитбригад.

Миллионы цветных кинолент

Сдана в эксплуатацию первая очередь Рязанской кинокопировальной фабрики. Установленное здесь оборудование способно обрабатывать двенадцать миллионов метров цветной пленки в год.

С пуском предприятия на полную мощность оно станет крупнейшим в стране и будет ежегодно выпускать до трехсот миллионов метров копий цветных фильмов.

РЯЗАНЬ.

Красное знамя вручено

Коллективу ордена Ленина типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина вручено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС. Эта награда присуждена ему, как и ряду других предприятий, за успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий полиграфической промышленности во втором квартале 1970 года.

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 25 ЛЕТ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ КОРЕИ ОТ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

СТРОГИЙ обелиск, увенчанный пятиконечной звездой, на котором высечены слова: «Вечная слава великой Советской Армии, освободившей корейский народ от японских колонизаторов и открывшей ему путь к счастью и независимости».

Это Хэбантхаб — монумент в честь Советской Армии-освободительницы, установленный на горе Моранбон, почти в самом центре Пхеньяна.

15 августа 1945 года освобождением Советской Армией закончилась многолетняя борьба корейского народа против японских колонизаторов, за свою свободу и независимость. Этот день стал первым днем новой истории Кореи, большим национальным праздником.

За прошедшие четверть века неузнаваемо изменилась жизнь трудящихся Корейской Народно-Демократической Республики. Здесь давно покончено с неграмотностью, введено обязательное девятилетнее политехническое обучение. В стране насчитывается около 10 тысяч учебных заведений, в том числе 100 вузов, в которых учится более 2,6 млн. человек. Все студенты получают стипендию.

Для удовлетворения сильно возросших культурных запросов населения созданы сотни театров, кинотеатров, библиотек и других культурно-просветительных учреждений. Большие успехи достигнуты в развитии науки, культуры, искусства и литературы. КНДР поддерживает культурные и торговые связи более чем с 70 странами мира.

В стране заложена прочная основа социалистической индустрии, полностью завершены кооперирование сельского хозяйства и его техническая реконструкция.

Советские люди с радостью следят за успехами, которых достиг корейский народ в социалистическом преобразовании страны за годы народной власти.

Однако эти успехи могли быть еще более значительными, если бы страна не была искусственно разделена на две части, а подписанное 17 лет назад перемирие принесло бы действительно прочный мир корейскому народу. До сих пор южное военно-демаркационной линии сосредоточены войска и империалисты не прекращают своих военных провокаций.

Верные своему интернациональному долгу, советские люди неизменно поддерживают справедливое дело корейского народа, его борьбу за вывод американских войск из Южной Кореи, за мирное объединение страны на демократической основе.

ОГНИ СЕЗОНА

Конец августа — сентябрь — время открытия театральных сезонов. Государственный академический Большой театр СССР открывает свой новый сезон 15 августа балетом А. Хачатуряна «Спартак».

Государственный академический Малый театр СССР приглашает 5 сентября на спектакль «Признание» С. Дангулова (основная сцена). В филиале в этот день пойдет «Твой дядя Миша» Г. Мдивани.

МХАТ СССР имени М. Горького в день своего открытия — 8 сентября покажет на основной сцене пьесу А. и П. Тур «Чрезвычайный посол», а в филиале — «Без вины виноватые» А. Н. Островского.

Вахтанговцы по многолетней традиции откроются 5 сентября «Принцессой Турандот» К. Гоцци. Первой премьерой нового сезона станет у них постановка пьесы А. Хмелика «Артем» («Пепел Клааса»).

— Расскажите, пожалуйста, об открытии нового сезона в других театрах столицы, — с такой просьбой корреспондент «Советской культуры» В. Жегис обратилась к начальнику управления театров, музыкальных организаций и концертной работы Главного управления культуры исполкома Моссовета Ю. Прибегину.

— Как известно, первым в этом году зажег огни нового сезона Московский академический музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, — сказал Ю. Прибегин. — 1 августа по традиции на его сцене была показана опера «Евгений Онегин», поставленная в свое время К. С. Станиславским.

Надо сказать, что нынешний гастрольный сезон был очень интересным. Коллективы столичных театров побывали на Дальнем Востоке и в Средней Азии, в Сибири и на Урале. Сейчас они возвращаются из поездки, привозя с собой почетные грамоты, памятные подарки и, конечно, благодарность зрителей.

8 сентября открывают сезон 7 наших драматических театров. Среди них — академические: имени Моссовета и имени Вл. Маяковского; Театр сатиры, Театр драмы и комедии на Таганке, «Современник» и другие.

Сезон открывается наиболее интересными спектаклями прошлого сезона, отмеченными дипломами фестиваля «Театральная весна-70».

В Академическом театре имени Моссовета в день открытия пойдет «Спектакль-концерт» Б. Яковлева, в Академическом театре имени Вл. Маяковского — «Мария» А. Салынского, в Театре имени Ленинского комсомола — «Беспокойная старость» Л. Рахманова.

Некоторые коллективы во время гастролей подготовили премьеры, которые будут показаны москвичам в начале нового сезона. Например, «Конец Хитрова рынка» (Театр имени Ленинского комсомола), «Здравствуйте, пани Катерина» (Театр имени Гоголя) и другие.

— Не ожидаются ли новоселья?

— Могу сообщить об одном из них — Центральный театр кукол, руководимый С. В. Образцовым, собирается переезжать в новое прекрасное помещение на Садово-Самотечной.

— Каковы творческие планы коллективов?

— Основное направление их творчества — подготовка спектаклей, приуроченных к XXIV съезду КПСС. Репертуар еще уточняется, но некоторые вещи (конечно, это сведения предварительные) я бы мог назвать. Это «Сочтемся славою» Я. Волчека в Театре имени Моссовета, «Лабиринт» А. Софронова (Театр имени Ленинского комсомола), «Николай Островский» — композиция Б. Равенских, созданная на основе романа Н. Островского «Как закалялась сталь» (Театр имени Пушкина), «Снега» Ю. Чепурина у ермоловцев, «Цена победы» С. Смирнова в Драматическом театре на М. Бронной, новая редакция оперы Д. Кабалевского «Кола Брюньон» в Московском академическом музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко и другие.

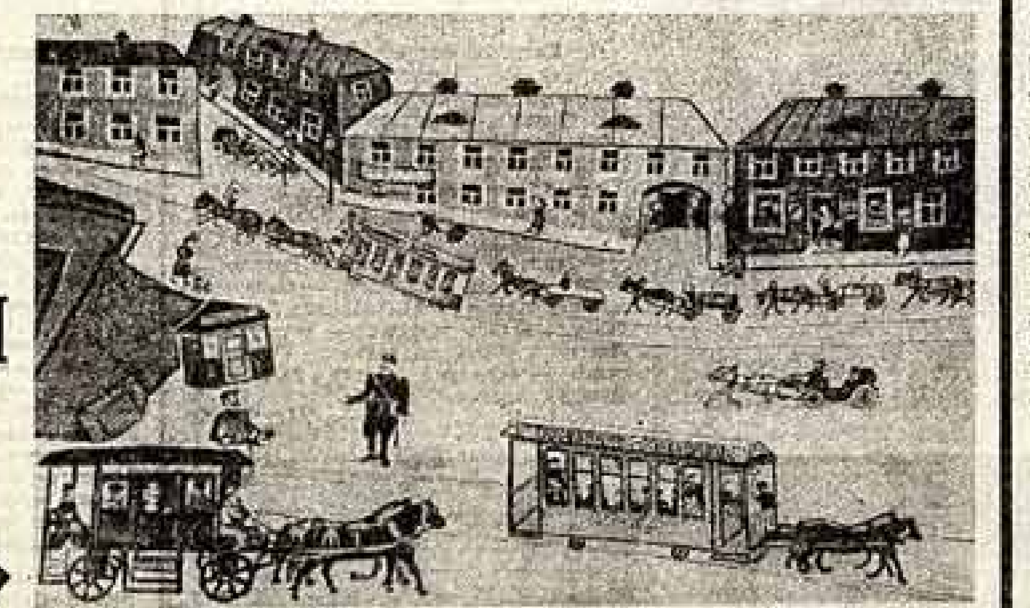
В конце театрального сезона в нашей стране будет проводиться Всесоюзный фестиваль венгерской драматургии, в котором примут участие и театры Москвы.

Талантов в народе — непочатый родник. Эта ленинская мысль может быть иллюстрирована бесчисленными современными примерами. О таких народных талантах, развивающихся под влиянием вековых традиций и вносящих в эти традиции нечто новое, идущее от новой жизни, мы и намерены рассказывать, вводя в газете постоянную рубрику «Наследники, хранители, творцы».

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей творческий портрет И. М. Никифорова, принадлежащий перу постоянного обозревателя «Советской культуры» художника Алексея Александровича Лазыкина.

НАСЛЕДНИКИ, ХРАНИТЕЛИ, ТВОРЦЫ

МИР ПОД ЛУЧИСТЫМ ВЗГЛЯДОМ



И. Никифоров. «Конка на Трубной площади. 1909 г.».

Иван Михайлович Никифоров родился в 1897 году, но заниматься живописью стал более полувека спустя.

Вначале внучка рисовала, а Иван Михайлович только подсказывал, подправлял... Но побаловалась внучка красками, повзрослела, появились у нее иные интересы, и остался тогда Иван Михайлович наедине с самим собой да с акварельными красками.

Родичам не по душе пришлась его новая страсть: «Не ребенок ты, Иван Михайлович, на старости лет картинки малевать!». До сих пор теснится на кухне художник-самоучка, пишет только акварелью, маслом не дозволяется: дух тяжелый, домочадцы не стерпят.

Известно, живопись требует нрава тихого, труда усидчивого. День-деньской корпит художник над листом обойной бумаги, рисует фигурки пестрые — нижет бусы нарядные, расписывает города и села — стелет ленты шелковые...

Диву даешься, глядя на его живопись: цветет она, как летний луг иван-чаем, донником, ромашкой, клевером...

Когда наступает тепло, Иван Михайлович проводит свое время на пристанционной площади: место бойкое, людное. Есть что посмотреть, понаблюдать, есть с кем словом перекинуться, да и столовая под боком. Сидит он на скамеечке в сквере, опершись на палочку, думает, вспоминает... Если хорошая мысль придет в голову, зарисует ее вечером, а потом, глядишь, и появилось ее художественное преображение.

Более всего Иван Михайлович любит изображать ушедшее время с его причудами, нравами, житьем-бытьем.

Вот балаган. Платки, полушалки, картузы, поддевки, ситцевые сарафаны. Над карусельным шатром плывут купола золотые, не крестами увенчанные, а цветами причудливыми. Это «Ярмарка».

Расшаркиваются половые — вразлет кушаки с алыми кисточками. На подносах чайники узорчатые расселись. Расстегнув синие кафтаны, преют извозчики — чаи гоняют. «Трактир».

Этнографические атрибуты художнику знакомы не понаслышке и не по иллюстрированным книжечкам. Он видел это сам.

На «Канаве» возле Балчуга добры молодцы петушатся, наскакивают друг на друга, сшибкой бахвалятся... Кособочатся домишки в проулках Замоскворечья, на деревянном мосту прохожие любопытствуют... Эта картина называется «Кулачный бой».

Мужики в посконных рубахах, женщины в цветастых передниках отчаянно дубасят палками снопы («Молотьба»).

Как в добротном лубке, развертывается повествование, приключившееся с незадачливыми охотниками. Случилось невообразимое: выскочил баран из-за дерева, взбесился, бодаться полез... С испугу один охотник на дерево вскарабкался, другой, удирая, растянулся во всей своей амуниции.

Очень трудно анекдотический случай превратить в факт искусства. А вот, поди ж ты, Никифоров делает это с завидной легкостью. Конечно, на помощь ему приходят условность, декоративность, язык лубочного напева. Да только он не отдает в том отчета, все получается само собой, потому дополнительность чувств и формы у него неразрывны.

По сути Никифоров — живописец, пришедший из народных глубин. Чудом сохранил он элементы народной традиционной изобразительности. Известно, древнерусский художник никогда не работал с натуры, опора была на выработанные каноны, символы, начертания. Интуитивно Никифоров следует этим принципам. По-иконному он тесно и плотно группирует фигурки, пигменты применяет излюбленные: киноварь, охры, голубец. В одежду вкрапливает золото и серебро. В лица вводит пробелы и оживки, как искусный иконописец.

Его миниатюрам присущи монументальность и значительность остановившегося события. Автор пользуется тонкой перефразировкой приемов лаковой росписи, церковной фрески, резьбы и чеканки. По существу, в душе он прикладник...

Каждую тему художник развивает циклами. Оригинальна серия листов, живописующая дореволюционную Москву.

Вот Трубная площадь, умощенная булыжником, с непременной конкой, запряженной клячами, с полицейским и кабаком, замызганными подворотнями, с каретой, везущей икону Иверской богоматери.

Вот Хитровка с толпой оборванцев, с казарменными зданиями ночлежных домов.

А завершается цикл советской новью. Красная площадь. Ленин держит речь с лобного места. Вокруг латыши на былинных буйногривых конях. Мелькают платки, шинели, полушубки... Народ слушает вождя.

Москву Никифоров любит и знает. 11-летним мальчонкой пришел он из деревни, устроился в кондитерской, таскал пудовые чаны со сладким варевом. Жил в Зарядье возле «Николы Мокрого» — церковки на болотистом месте. Сгинул бы на каторжной работе, да дядя пожалел, определил в кожевники, кошельки и сумки научил мастерить.

Воевал в первую мировую войну. Потом пошел на гражданскую... Собственно, вся его биография отразилась в живописи. Норы окопов, шинели мышиного цвета. Убитые солдаты, залитые кровью. Это, пожалуй, единственная работа у Никифорова, которая отличается мрачным колоритом. Да иначе и не мог он изобразить ту войну.

Напротив, гражданская война преподнесена романтично: богатыри в шлемах гарцуют на розовых, оранжевых и малиновых конях по золотому жнивью, по изумрудным зеленям. Пламенеющие краски!

В 42-м году Никифоров работал грузчиком на трудовом фронте. На погрузке его придавило станком. Вышел на пожизненную пенсию. После войны поработал немного председателем колхоза, да супруга потянула в город... По сию пору проживает он в городе Пушкино Московской области.

Вот и вся нехитрая история жизни и творчества Ивана Михайловича.

Талант его заметили. Областной дом народного творчества относится к Ивану Михайловичу с любовью, гордится своим русским Пиросмани. Но Дом не может оказать существенной помощи художнику. А надо бы отвоевать ему мастерскую для работы, вознаградить его за те произведения, которые украшают теперь выставочные экспозиции.

И нельзя забывать об утечке на сторону произведений народного творчества. Пока начальство думу думает, куда деть народную живопись (музея пока слыхом не слыхать, видом не видать), кустари-коллекционеры растаскивают плоды народного творчества, многое, попав в руки людей небрежных, пропадает.

Судьба Никифорова характерна для нынешних народных талантов. Время пенсионного возраста нередко знаменуется нарастанием интенсивности духовной жизни. Забытые идеалы и мечты юности вытаскиваются из-под спуда прожитой жизни. Человеку, уходящему на пенсию, не надо думать о куске хлеба, но он в какой-то степени отстранен от трудового сообщества, где чувствовал себя необходимым, удовлетворяя свою потребность в творческом труде. Эта отстраненность толкает его на самоуглубление, самопознание: просыпаются дремавшие инстинкты истинного призвания, плоды которого идут на благо общества. Человек снова возвращается в общественную жизнь, но в новом качестве и в новой роли.

Какова же природа этих запоздалых плодов? В изобразительном искусстве это, как правило, своеобразный анахронизм. Наивность творческого мышления, которая пленяет нас своей нетронутой чистотой, — продукт вынужденной изоляции, консервации. Незнание существующих профессиональных законов и современного художественного мышления порождает систему средневековых пластических приемов.

Он приходит к нам из прошлого. Если это талант средний, то рождается анонимный живописец, не блещущий уникальностью, работающий преимущественно на потребу неразвитого мещанского вкуса. Такой аноним в изобилии плодит ковры с лебедями, малюет портреты по фотографиям, сочиняет пейзажи из причудливой тропической растительности. Если это талант недюжинный, то появляются произведения подлинные, настоящие, но (не надо обольщаться!) ограниченные недостаточными знаниями автора. Тут двусмысленности быть не может. Разве не симптоматичен тот факт, что попытка подобных художников использовать язык современного искусства приводит их часто к полному банкротству. Самобытность и индивидуальность исчезают, происходит ломка голоса, после чего голос исчезает окончательно.

Никифорову это не угрожает. Он не молод, а следовательно, у него нет никакой надежды на то, чтобы все начинать сначала. И мы должны его принимать таким, каков он есть. Нелогично тащить его в студию, навязывать несвойственные ему методы студийной выучки.

Творчество Ивана Михайловича Никифорова и подобных ему художников из народа можно смело отнести к творчеству наивных реалистов, опирающихся на интенсивность своего чувства и силу природного дара. В их произведениях нас привлекает не ограниченность и застылость во времени, а непосредственная ясность взора, незлобивость, простодушная любовь ко всему сущему и процветающему на земле. Такой живописец — удивительный посланец, несущий нам из былого отголоски традиционно-народного понимания пластической красоты.

Подобных талантов не так уж много. Они сверкают драгоценными самоцветами в массовом потоке самодеятельного творчества. Они уникальны в своем роде, но в какой-то степени инфантильны и хрупки. Бережное и тактичное отношение к индивидуальному, уже сформированному миру этих художников — залог рождения новых произведений, обладающих безусловной эстетической значимостью.

Алексей ЛАЗЫКИН.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ВСЕ О ТАНЦЕ

Спасибо телевидению: оно позволило нам увидеть грандиозное, запоминающееся зрелище — второй Всесоюзный фестиваль народного танца, только что закончившийся в Кишиневе.

И, знаете, наверное, не один из нас, глядя на экран, подумал, что вот есть же, кроме привычных для телеэкрана эстрадных певцов, и такое удивительное искусство — народный танец.

Но разговор у нас сегодня не столько о фестивале (о чем наша газета уже писала), сколько о человеке, который из вечера в вечер помогал нам постичь самую суть дела, вводил в атмосферу праздника, рассказывал все о танце. И не только о нем.

Николай Эльяш, известный критик и историк балета, признанный знаток хореографии, впервые выступил в новом для себя амплуа — телевизионного комментатора. Надо сказать, что в семье наших музыкальных телекомментаторов пока еще не было никого, кто вел бы репортаж о зрелищах подобного рода. Н. Эльяшу учиться было не у кого. Надо было открывать все самому и, открывая, учиться...

Задача оказалась нелегкой... Подумайте, как много требовалось от такого телеэкскурсовода: доскональное, всестороннее знание предмета, талант рассказчика, быстрая реакция (а ведь этому не научишься даже у лучших футбольных комментаторов, — это свойство врожденное: либо оно есть, либо нет его вовсе). Так вот, все это было у Н. Эльяша. А кроме того, еще и обаяние, своя, индивидуальная манера разговаривать с нами — мягкая, лиричная.

Комментатор рассказывает о сущности идущего сейчас танца, объясняя не сразу понятную неподготовленному зрителю символику движений, жестов. При этом он покажет вам связь этого танца с особенностями национальной хореографии или поможет вам понять, как в этом старинном, дедовском танце пульсирует, живет сегодняшнее, попутно скажет, что означают те или иные краски или линии костюма.

Наш гид на этом празднике искусств раскрывает психологию танца, дает, как нам кажется, исчерпывающий комментарий по поводу самого танца и всего, что связано с национальной культурой и характером.

Восемь дней в Кишиневе, в Зеленом театре, при постоянно наполненном зале шли просмотры. А последний, заключительный концерт состоялся на стадионе, где собрались 25 тысяч человек.

Николай Иосифович рассказал, что репортаж пришлось вести из комментаторской кабины, а в ней высоты — полтора метра.

— Три часа сидел, наглухо запершись, чтобы посторонние шумы не мешали, и согнувшись — высота-то какая... Трудно было...

Н. Эльяш вел свой комментарий темпераментно, в быстром, «футбольном» ритме, увлеченно. И это главное.

— Мне очень хочется, чтобы зрители научились читать танец как летопись народной жизни, как поэтический рассказ о прошлом, настоящем и будущем народа...

Что ж, похоже на то, что круг телевизионных комментаторов заметно расширился, и у нас появился новый интересный экранный собеседник — Николай Эльяш.

Н. РУДЭН.

ЛИЦО ГОРОДА

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ФОРМ

Итак, разговор снова зашел о лице города. Видимо, эта тема и злободневна, и неисчерпаема. Но сейчас в ней наметился новый поворот. Он знаменуется повышенным вниманием к деталям городской обстановки. Именно этому посвящены выступления М. Футляка и М. Федорова в «Советской культуре». Как всякое дельное выступление, статьи вызывают желание развить идеи, заложенные в них, а кое в чем и поспорить с авторами.

Например, проблема предметного окружения. О ней много говорят, и тем не менее понимаем-то мы ее несколько абстрактно. А для людей в городе она «всамделишная» и живо осязаемая: вывески, киоски, лотки, фонари, словом, все то, что они видят в городе прежде и ближе всего и с чем в первую очередь сталкиваются. И город, его ансамбли сейчас воспринимаются через своеобразный заслон или слой различных средств убранства и обстановки. Можно на переднем плане крупного комплекса водрузить пару громоздких киосков и тем самым полностью похоронить его эмоциональное воздействие. Можно возле вестибюля метро устроить мешанину из разнокалиберных форм и добиться «удручающего» впечатления хаоса. Можно, например, Невский в Ленинграде настолько забить табло, рекламами, что Адмиралтейство в конце проспекта будет едва заметно, как, впрочем, и прекрасные ансамбли, примыкающие к нему. Словом, это как раз то, что пущено на самотек.

Но дело не только в том, что архитекторы проектируют крупно, большими массами, так сказать, «с птичьего полета», не заботясь о деталях. Хотя и такой грех есть. Просто при существующей практике им не отпущено ни времени, ни средств, чтобы этим по-настоящему заниматься. Однако чаще всего в глобальное решение проектировщиков при желании все-таки можно гармонично вписать систему средств оборудования и обстановки. Если искать выход из создавшегося положения, то он, видимо, в создании творческих групп из архитекторов, дизайнеров, художников, инженеров. Задача их и будет состоять в «доводке», уточнении проекта вплоть до отдельной детали обстановки, места киоска, пятна плаката на выбранном специально для этой цели здании, то есть в духе предложений М. Федорова в его статье «Красота и проблема электророзеток».

Кстати, относительно мысли М. Футляка (статья «Свои черты») о неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего в творчестве художника и архитектора, создателей предметного окружения в городе. На мой взгляд, именно малые формы выпадают из этой триады. Они все же мотыльки, однодневки и служат в масштабе истории города одному дню. Уже через два-три года киоски, лотки (не говоря уже о рекламе и плакатах) приходится менять отчасти из-за того, что они амортизируются, а чаще всего под влиянием новых вкусов и представлений, в связи с перестройкой материальной базы, появлением новых материалов.

А уж если говорить по существу, то наступление нового стиля как раз и начинается с малых форм. Это и понятно. Их легче всего деформировать, изменить, сломать. Они значительно дешевле капитальных сооружений. На мобильном их материале можно без особого риска апробировать некоторые приемы и принципы большой архитектуры. Хотя бы уже поэтому нельзя этот особый мир городской микросреды упускать из виду. Собственно, такая или сходная с ней мысль вдохновляла, видимо, авторов альбома малых форм, выпущенного в Киеве. Не стоит обрушиваться на них, если их предложения используются некритически. Это ведь не свод законов, а просто рекомендации. Дело практиков использовать их в соответствии с конкретными условиями. А то, что альбом используют повсеместно и далеко за пределами Украины, говорит о его популярности.

Почему-то М. Футляк ополчается против унификации таких массовых форм, как доски почета, витрины для газет и объявлений. В Калуге, Рязани, Витебске и других городах применяются совершенно одинаковые стенды объявлений по трудоустройству, табло остановок, телефоны-автоматы и автоматы газированной воды. А ведь нельзя сказать, что города понесли от этого урон в своем индивидуальном облике. Есть элементы, которые можно унифицировать чуть ли не в масштабе всей страны. И ничего страшного в этом нет. Другое дело въезды в город, крупные агиткомпозиции. Здесь унифицированный шаблон не подходит. Однако практика таких городов, как Рига, Вильнюс, говорит о том, что и в подобных случаях можно найти золотую середину, если творчески сочетать выигрышные возможности унификации и особенности индивидуального решения.

Или вопрос сосуществования различных малых форм. Их скопление на небольшом участке создает условия художественной инфляции каждого элемента. Важна и проблема восприятия отдельных средств в своеобразной ситуации улицы. Да мало ли их, этих каверзных вопросов, которые ждут своего решения? Вот бы заняться ими такому институту, как ВНИИТЭ (Институт технической эстетики), интересы которого представляет и отстаивает в своей статье М. Федоров. Ведь такой фирме и карты в руки. Однако институт пока дальше оборудования интерьеров и средств зрительной коммуникации на дорогах не идет. А во многих странах художники-конструкторы гораздо смелее берутся за решение вопросов оборудования улицы. Думается, и у нас назрела в этом необходимость и есть к этому все предпосылки.

Вся предметная среда (в том числе и город) призвана служить человеку. Но зачастую при проектировании человек — живая, чувствующая и эмоционально воспринимающая личность—мыслится как некая абстракция, отодвигается куда-то на второй план. И никто не подсчитывал урон, который наносится нашему обществу подобным положением дел.

В задаче создания городской среды нет малозначительных вопросов и любые затраты и усилия оправданы, если они касаются улучшения быта людей, их жизни в городе, большого дела повседневного их приобщения к прекрасному.

А. ЛЕМКЕ, архитектор.

АПРЕЛЕВКА Московской обл.

ЗА СВОИ ДОРОГИЕ УБЕЖДЕНИЯ!

Закончил гастроли в Москве Омский драматический театр. Он показал девять спектаклей. Достоинства и недостатки каждого из них были подробно и квалифицированно определены при обсуждении итогов гастролей во Всероссийском театральном обществе, и потому нет никакой надобности во всестороннем рецензировании этих постановок, не говоря уже о том, что такая «оптовая» рецензия, поневоле сбивающаяся на скороговорку, мало что может дать театру, зрителям и читателям. Достаточно, по-видимому, сосредоточить внимание на главном направлении творческих поисков театра, которое в данном случае представляется весьма четко выявленным в постановке пьесы «Так начиналась легенда». Авторы ее Я. Киржнер (он же и постановщик, он же и главный режиссер театра) и А. Мозгунов. Посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, постановка эта самым очевидным образом призвана выразить идейно-эстетическое кредо театра.

* * *

Кажется совершенно немыслимым, неправдоподобным, чтобы, заполучив в свои лапы советского военнопленного, отборнейшие из гитлеровцев — эсэсовцы всячески старались выказать ему свое уважение и расположение, называли по имени-отчеству, рассыпались в любезностях, почитали всякую его просьбу обязательным для себя требованием, даже приказом, заботились о его здоровье больше, чем о здоровье самих немецких солдат... Но, хотя мы говорим тут всего лишь о начальной сцене спектакля Омского театра, наверное, так, или примерно так, было и в жизни. Дело в том, что на сей раз в плен к фашистским извергам попал советский военный инженер, доктор военных наук, генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Михайлович Карбышев. По-своему здраво рассудив, что советские генералы попадают в фашистский плен «не каждый день», и учитывая, что значительную часть потерь немецкая армия несла при преодолении фортификационных и инженерных сооружений, эсэсовцы решили во что бы то ни стало склонить Карбышева к служению «великой Германии». Им казалось тем легче это сделать, что Карбышев, как они знали, получил высшее военное образование еще при царском строе, что, служа в царской армии, он был награжден многими боевыми орденами, да и по происхождению относился к старой военной касте и к дворянству.

Кончилось, однако, тем, что эсэсовцы вынесли заключение, прямо противоположное их надеждам. А именно: «...Этот крупный советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался насквозь зараженным большевистским духом, фанатически преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму...». Вследствие этого Карбышева-де «можно считать безнадежным в смысле использования у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела». Что последовало за этим заключением — общеизвестно: генерал Карбышев был уничтожен в фашистском концлагере самым изуверским способом.

Однако до того фашистские иезуиты выказали немалую изобретательность в «психологической обработке» Дмитрия Карбышева. Правда, приставленный к нему штурмбанфюрер СС Ганс Келлер (артист Н. Чонишвили) даже и в стремлении выдвинуться не продемонстрировал особых умственных способностей и «работал» весьма топорно. Но его начальник бригаденфюрер Ганс фон Кроне (Б. Каширин), ставя Карбышева перед выбором: жизнь или смерть, предавался тонким и велеречивым философическим рассуждениям. «Смерть,—говорил он Карбышеву, — это небытие, это нет неба над головой, нет деревьев, нет травы... На днях я был на старом кладбище, равнодушно смотрел на памятники, время стерло надписи на могилах, людей, лежавших там, забыли...». А Герхард фон Бюлов (его роль исполняет с ненужным, пожалуй, карикатурным оттенком Г. Строков) прибегает к аргументам, носящим будто бы и возвышенный, и весьма гуманный характер. Начинает он с того, что, дескать, «мысль ученого принадлежит всему человечеству», и заканчивает предложением заняться разработкой укреплений Атлантического вала, где нет и не может быть советских войск, так что вроде бы Карбышеву и не пришлось бы работать против своих, а между тем он мог бы «сохранить жизнь штатским людям — немцам, которые дали миру Бетховена, Гете, Рентгена и Баха, Шиллера»... Наконец, эсэсовка Анна Рахнин (В. Булатова) сумела, приняв личину пленницы, втереться в доверие к генералу Карбышеву и с неподдельной, как ему казалось, искренностью уговаривала его пожалеть жизнь. Подсылали к своему «старому другу» и изменники Родины Подзельский (В. Болеславский) и Трухин (С. Хмычиев). Кульминацией «психической атаки» на Карбышева послужила, пожалуй, листовка с сообщением о «зверской расправе» со стороны советских властей с семьей Карбышева.

«Психическая обработка», ввиду ее полной безуспешности, была заменена «обработкой» физической, по части которой гитлеровцы были куда большими мастерами. Во всяком случае, именно им принадлежит патент на изобретение не только газовых камер и всякого рода «печей», но и «холодного душа», превращавшего пленников в ледяные статуи, — так именно был загублен генерал Карбышев.

Коммунист, солдат, советский патриот Дмитрий Карбышев выстоял во всех этих испытаниях, ни на минуту не колеблющись, не павши духом, подавая и другим узникам фашизма, и всем современникам, и близким и далеким потомкам пример несгибаемого мужества и героизма.

Откуда же эта непреклонность, эта стойкость?

Дмитрий Карбышев в исполнении А. Щеголева выглядит совсем по-стариковски (во всяком случае, значительно старше своих 62—65 лет); физически он немощен, едва держится на ногах и лишь в редкие минуты старается по старой привычке подтянуться, оправить обмундирование, превратившееся в ветошь. Видимо, в точном соответствии с замыслом режиссера А. Щеголев придал образу Карбышева удивительную мягкость, душевную ранимость, обаяние простоты. В нем нет ничего от живого монумента, от внешнего выражения героизма по классически-трафаретным образцам, от сознания собственной исключительности.

Что же? Все это вполне закономерно. Как писал Плеханов, «индивидуумы, являющиеся созданием масс, плотью от ее плоти и костью от ее костей, не противопоставляют себя ей, — как любят противопоставлять себя толпе герои из буржуазной среды, — а сознают себя ее частью и чувствуют себя тем лучше, чем явственнее ощущается ими тесная связь, соединяющая их с нею».

Это, однако, вовсе не означает, что герои, являющиеся «созданием массы», не могут быть сильными людьми, яркими и оригинальными личностями. Правда, конечно, что развитие личности, как характера, прямо пропорционально развитию в ней самостоятельности. Но самостоятельность не синоним исключительности или, тем более, одиночества. Можно быть вполне самостоятельным человеком, с высокоразвитым чувством собственного достоинства, и в то же время сознавать, что и эта самостоятельность, и это достоинство — не личный капитал, не личное достояние, а поддерживаются и гарантируются связью с другими такими же людьми, с массами, с народом. И поскольку именно народ выступает истинным творцом истории, то и действия личности тем увереннее, значительнее, эффективнее, чем больше они устремлены к достижению общенародных целей. В исторических событиях ни разу еще не оправдался известный афоризм, будто «сильный наиболее силен в одиночку», и, напротив, вполне подтверждалась та мысль, что «в союзе и слабые сильны».

Что же, однако, объединяет участников любого массового движения, любого общенародного дела? Очевидно, сознание общих интересов, выраженных в определенных идеях. Вот и Дмитрий Карбышев

ЮНОСТЬ РЕВОЛЮЦИИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ тюз поставил «Гибель эскадры» А. Корнейчука. Пьесу, написанную почти сорок лет назад. Имеющую славную сценическую историю во «взрослых» театрах. Десять лет отделяют нас от спектакля Г. Товстоногова в БДТ имени М. Горького. Сегодня это уже история театра, но в памяти у многих ленинградцев она продолжает жить, отлитая в чеканные, монументальные формы. Поставить другому режиссеру спектакль в том же городе, хотя и на другой сцене, — не рискованно ли? Не будет ли это повторением? Но разве может повториться время, повториться поколение? Спектакль Тюза (режиссер З. Корогодский) родился молодым, как его зрители, и рассказал о юности революции. Рассказал строго и романтично, без громкой патетики, но взволнованно.

...Кажется, что вихревые потоки скручиваются и раскручиваются на сцене. Белые кители офицеров, черные бушлаты матросов — это два враждебных, несливающихся потока. Все взвинчено, вздыблено, взорвано. Никаких полутонов. Графичны очертания корабля, резко прочерчиваются в небе дула орудий (художник В. Доррер). Высыпают на палубу матросы. Мгновенны их решения — «За борт! Расстрелять!», Бушует стихия, переменчивая, безоглядная. И среди нее, как скальный островок, трое: Оксана, Стрижень, Гайдай. Он еще очень молод, этот Гайдай, в исполнении Ю. Каморного. Он живет взахлеб, переполненный восторгом перед революцией—и немного перед самим собой. Опьяненный иллюзией своей сиюминутной правоты, свято убежденный в своем праве решать любой вопрос при помощи маузера. Он чуть-чуть картинный, со своей лихой гармошкой и фасонистой выступкой, и в то же время по-мальчишески искренний и чистый, с порывистым сердцем, но не разбуженным еще умом, взрывной, как порох, и, как порох, опасный, если неосторожно поднести к нему огонь.

Стрижень Н. Иванова тоже очень молод, но в нем чувствуется стальная волевая пружина. С адмиралом он вежлив, очень вежлив, — но издевательства, но без всякой ухмылочки: просто этот Стрижень быстро ориентируется в сплетении событий, точно разгадывает ходы противника и делает свой контрход. Отсюда ощущение его зрелой силы. А бегает он так же по-мальчишески стремительно, как и Гайдай.

И еще Оксана — Т. Уржумова, тоже очень юная, серьезная, большеглазая и хрупкая, скорее похожая на курсистку, чем на комиссара в кожаной куртке. Напряженно вибрирующая совесть. Бескомпромиссность. И женская нежность.

Им выпало самое трудное — самостоятельно думать и решать. Выдержать партийный курс в вихре революции. Только потом история докажет их правоту. А сейчас надо найти это единственно верное решение, найти впервые.

Театр открывает драматизм этого поиска. И недаром, когда только что демонстративно ушел несогласный Гайдай, а Стрижень и Оксана застыли на мгновение в смятении и нелегком раздумье, зал откликается аплодисментами: драматизм истории, известной по учебникам, вдруг предстает перед юными зрителями в своем простом человеческом облике, в делах и судьбах почти сверстников сидящих в зале. И те, путем мгновенной и естественной подстановки себя на место героев истории, открывают внутренний смысл прошлого.

Театр стремился избежать прямолинейных характеристик. Ничего внешне отталкивающего нет в адмирале Гранатове в исполнении Р. Лебедева, таком уютно-домашнем и мягком. Только глаза у него холодные и пустые. Ничего громкого «железобетонного» нет в Балтийце — Г. Тараторкине, в чьем облике, в самой одежде смешались черты рабочего и моряка — гражданское пальто перепоясано флотским ремнем, шерстяной, укутывающий горло шарф и морская фуражка. У Балтийца — чахоточно впалые, заросшие щетиной щеки и седеющие виски, а взгляд молодой, горящий. Сколько лет ему на самом деле? Кто знает — молодость съела царская каторга... Тихий голос, прерываемый кашлем, — это ее наследие. Но такая сила убежденности в этом больном голосе, такое самоотрешение в какой-то даже щемящей простоте, что вся биография этого человека становится ясной.

Так в спектакле, где бушует стихия масс, лишенном сложных внутренних взаимоотношений персонажей, вспыхивают отдельные характеры, летучие дуэтные сцены. Таков короткий, как дуэль на шпагах, дуэт мичмана Кнориса (А. Хочинский) и боцмана Кобзы (Г. Вернов). Изломанный барственный изыск, внутренняя растерянность мичмана — и наглая самоуверенность боцмана, хамство, одержимое реваншистской идеей власти любыми средствами, — это две стороны одной медали контрреволюции.

...А духовой оркестр все играет и играет марш, и один за другим покидают корабль моряки, на секунду задерживаясь у борта, перед водной могилой затопленных кораблей, чтобы молча снять бескозырку и проститься. А потом — винтовку на плечо, и марш, марш... Уже кончился спектакль, но все играет оркестр, и снова перед залом проходят строем моряки с винтовками через плечо, подтянутые и суровые—словно напоминание о суровой правде истории...

Т. МАРЧЕНКО.

ЛЕНИНГРАД.

ТВОРЧЕСТВО БЕЗ «ПОЗОЛОТЫ»

Заметки о гастролях Одесского театра оперы и балета

«ЗОЛОТОЙ ТЕАТР» — называют в Одессе одну из достопримечательностей города — Театр оперы и балета. А злые языки нередко язвят, что в оперу ходят, чтобы посмотреть уникальное здание с чудесным зрительным залом, полюбоваться позолотой, живописным плафоном, выполненным по картинам художника Лефлера, или занавесом, эскиз для которого делал художник П. Головин.

На гастролях в Москве театр лишился всех этих средств «привлечения зрителей», и единственное его оружие — уровень спектаклей, мастерство труппы (а не ее богатая именами и фактами биография).

Гастрольный репертуар Одесского театра — три оперных спектакля, три балетных и концертная программа (ниже речь пойдет лишь о пяти постановках, ибо «Жестокость» была в свое время отрецензирована «Советской культурой»). По названиям он представляется построенным без особого размаха и сверхизобретательности (это приезжающие в Москву некоторые коллективы, прямо скажем, любят). Но зато в полном соответствии с возможностями труппы, с уровнем ее сценической культуры, творческого состава.

Естественно, не все из показанного в Москве прошло на самом высоком уровне, были срывы, недочеты — досадные, серьезные, менее серьезные. Но в опере пели, пели по-настоящему, без скидок на «периферийные» условия и составы, продемонстрировав такую профессиональную культуру, какой может порой позавидовать и столичный коллектив. В балете танцевали точно, отвечая эталонам столичной сцены.

А уж если говорить совсем начистоту, в оркестровой яме не удалось найти ни одного москвича, которых, увы, порой приходится приглашать периферийным гастролерам, дабы восполнить малочисленность оркестров, считающуюся для местных театров явлением если не нормальным, то во всяком случае приемлемым.

В одесской опере число оркестрантов где-то в пределах семи десятков. И судя по тому, как звучал оркестр в Кремлевском Дворце, вполне достаточно, ибо уровень его исполнительского искусства не вызывал никаких сомнений.

НА МОЙ взгляд, многое в гастролях одесситов поучительно.

Прежде всего они еще раз подтверждают, как важно вовремя заметить дарование, создать ему все условия для творческого роста, для самостоятельной работы, для проявления инициативы. Речь идет о молодом главном дирижере Б. Грузине. Он уже приезжал в Москву (несколько лет назад) с Новосибирским театром, дирижировал несколькими спектаклями. Однако его выступления не остались в памяти даже у профессионалов. И вот новая встреча с ним, когда он уже в ином качестве — в качестве музыкального руководителя. Ему дана ответственнейшая миссия, и, судя по просмотренным спектаклям, он успешно справляется с ней. К примеру, «Тоска» Пуччини. Труднейшая партитура, требующая масштабности мышления, владения всеми красками оркестровой палитры, богатством нюансировки, целостности формы в сочетании разных пластов — сольных, хоровых, оркестровых — звучностей.

Б. Грузин ведет спектакль с горячностью, но без нажима, преувеличений. (Ох, как опасен Пуччини в этом смысле!). Сочетание яркой театральности (режиссер-постановщик Г. Туголесов, художник П. Злочевский, хормейстер Д. Загрецкий и В. Кносе), сценического динамизма с красотой лирического распева отличает эту постановку.

«Тоска» — строжайшая проверка вокальной культуры певцов. Я бы сказала, что с блеском выдержал экзамен прежде всего один из самых молодых солистов труппы — золотой медалист нынешнего Конкурса имени Чайковского Н. Огреннич. Его свободное, мягкое, на редкость выразительное пение доставляет истинную радость. Даже в предсмертной арии Каварадосси, где вокалисты так любят всласть «порыдать», утрируя характерную для Пуччини склонность к мелодраматической аффектации, Огреннич потрясает подлинным артистизмом, удерживающим его от тех «излишеств», к которым порой прибегают, чтобы вызвать у зрителей слезу. А свобода пения дает свободу, естественность сценического поведения — это как-то нераздельно у Н. Огреннича.

Второй исполнитель партии Каварадосси, Г. Ханаданьян, обладает не менее блестящими вокальными данными — его крепкий драматический тенор, кажется, беспределен по силе. Но этого певца подчас увлекает «звучок», и тогда он нажимает на голос, старается подольше затянуть красивые ноты, чтобы продемонстрировать свои певческие возможности, и забывая, что в опере важна не удачно спетая фраза, красиво проинтонированная вокальная строчка, а целостный вокально-сценический образ. С этой точки зрения из двух исполнителей партии Скарпиа — А. Макарова и В. Анисимова — хочется предпочтение отдать первому из них.

Ярко одарена одна из известнейших советских вокалисток Н. Ткаченко, которая с большим подъемом провела заглавную партию. Певице даровано природой очень много. Голос ее звучен, прекрасно «летит» в зале, красив по тембру. К сожалению, в нижнем регистре в нем нередко появляется напряженность, а порой и неточная интонация.

ОПЕРА С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем» — поистине жемчужина украинской классики, показанная одесскими артистами, заставила задуматься над проблемой музыкального руководителя спектакля. Искрометное письмо композитора, его партитура со множеством блестящих ансамблей, хоров, полный народного острословия текст, занимательный сюжет — казалось, вот спектакль, который зажжет, увлечет зрителей и удачно найденными режиссером-постановщиком Г. Диними мизансценами, и красотой декорационного решения (художник П. Злочевский), и богатством хоровых красок (хормейстеры: Д. Загрецкий и В. Кносе), наконец, редким талантом исполнителей главных партий — А. Рихтера (Карась) и Р. Сергиенко (Одарка), искусством их коллег — Н. Мельник (Оксана), Г. Драгова (Султан) и других.

Однако все оказалось сниженным на много градусов вялостью, однообразием прочтения партитуры дирижером М. Кафтанатом. Было просто досадно, что спектакль, по своим потенциальным возможностям блестящий, не стал подлинным праздником, хотя чувствовалось, что, попади он в руки дирижера импульсивного, горячо увлеченного, он засверкает во всем великолепии.

Ох, как многое зависит от дирижера! М. Кафтанат вел балет «Жизель» Адана. Сколько сердца, труда вложили в него балетмейстер Н. Федорова, художник М. Виноградов, исполнители главных партий С. Антипова (Жизель), В. Новицкий (Альберт), Т. Комаровач (Мирта), В. Шулимов (Ганс)! Но, кажется, ничто не могло сдвинуть с «мертвой точки» дирижера. Медленные, невероятно медленные темпы — и трогательно-чистая история любви Жизели приобрела черты «жестокой» мелодрамы.

А ведь всех этих досадных «накладок» можно было бы избежать при более тщательной, продуманной подготовке гастролей, тем более что исполнительский состав и в этом спектакле, да и в других постановках показал себя творчески зрелым, работоспособным и очень перспективным.

Мне удалось увидеть еще две работы балетной труппы Одесского театра — Вечер балета, включающий отрывки из разных спектаклей, и хореографическую композицию О. Тарасовой «Вальсы Прокофьева» и его же «Золушку».

О ПРОКОФЬЕВЕ на одесской сцене хочется сказать особо, ибо этому композитору явно повезло. О. Тарасова построила свою композицию на вальсах из «Войны и мира», «Пушкинских» и из фильма «Лермонтов». Точное следование характеру музыки, образному строю прокофьевского письма отличает хореографический почерк талантливого балетмейстера. О. Тарасова не «подтекстовывает» музыку, а находит пластический «эквивалент» — тонкий, изящный графический набросок, передающий настроение, психологическое состояние героев миниатюры: зарождающееся первое робкое чувство любви, нежность, страсть, порыв. Два действующих лица. Она (Э. Караваева) и Он (П. Фомин), и короткие эпизоды кордебалета, как бы комментирующие чувства героев. Очень тонко, проникновенно, мягко раскрывают Э. Караваева и П. Фомин замысел автора этой миниатюры, ведя «диалог» влюбленных.

Одна из вершинных удач гастрольного показа — «Золушка» (балетмейстер-постановщик О. Виноградов, художник В. Левенталь, дирижер Б. Грузин). Вершинных прежде всего цельностью, завершенностью хореографического и музыкально-сценического решения, тем, что здесь труппа наиболее полно продемонстрировала свое незаурядное профессиональное мастерство — и кордебалет, и исполнители всех партий, начиная с прелестной Золушки (Э. Караваева), Принца (П. Фомин) и кончая самыми незначительными эпизодическими ролями.

Прокофьев говорил о своей «Золушке», что ему очень важно, чтобы балет «получился наиболее танцевальным, чтобы танцы вытекали из сюжетной канвы, были разнообразными и чтобы артисты балета имели возможность в достаточной мере потанцевать и показать свое искусство».

Все эти пожелания композитора О. Виноградов выполнил с честью: все образы решены им языком танцевального искусства.

Самыми скупыми средствами, но с редкой изобретательностью жеста, позы, движения рисует он образы комедийного плана — Мачехи (Т. Филатова), ее дочерей—Кривляки (Т. Васильева) и Злюки (Л. Сабурова), Учителя танцев (М. Пантухов), Портного (А. Думанов), Короля (Г. Зингер), придворную знать. Словно из коротких хореографических миниатюр-зарисовок «лепит» он зрелище. Иными чувствами и в иной пластической сфере живут образы Феи (Т. Комаревич), Принца (П. Фомин), Золушки (Э. Караваева). Великолепен «бег» Принца и его приближенных-гвардейцев в поисках туфельки. Стремительны, полетны их движения (на месте), их переезды из одной страны в другую (на месте). И, конечно, самая большая удача и хореографа, и исполнительницы—образ Золушки, наивной, мечтательной, жизнерадостной, чистой. Э. Караваева танцует очень эмоционально, легко, словно партия не представляет для нее никакого труда, хотя хореографический рисунок роли очень сложен.

Что и говорить, балетмейстер О. Виноградов очень увлеченно и увлекательно рассказывает сказку. И не удивительно, что спектакль стал одним из ярких впечатлений от гастролей одесской труппы.

М. ИГНАТЬЕВА.

СРЕДИ КНИГ

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО ИСКУССТВА

СОВЕТСКАЯ кинематография в прошлом году отметила 50-летие своего существования, неразрывно связанного с гением Ленина, распознавшего большое будущее великого искусства. Появилась наконец и книга «Краткая история советского кино». Она подготовлена Всесоюзным государственным институтом кинематографии, целым коллективом ученых и фактически представляет собой учебник.

Это закономерно. Учебник по истории кино нужен. Если в средней школе изучают историю литературы, то в не меньшей мере каждому современному образованному человеку необходимо знать историю кино.

Авторы новой книги систематизировали огромный материал, сочетая марксистско-ленинскую методологию с общедоступностью изложения, исследуя принципы советской кинематографической школы.

На основе анализа исторического пути нашего кино, условий его зарождения и развития, творчества его мастеров книга показывает, что советское кино — одно из ярчайших проявлений того культурного прогресса, который рожден Великой Октябрьской социалистической революцией. Именно на этом пути киноискусство предстало перед нами в качестве целого эстетического мира новых открытий, неповторимых и ярких, как фильмы «Броненосец «Потемкин», «Мать», «Земля», «Юность Максима», «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Коммунист», как экранные образы наших современников в фильмах «Молодая гвардия», «Судьба человека», «Повесть пламенных лет», «Баллада о солдате», «Живые и мертвые» и многие другие. Правильное освещение исторического развития нашего кино наносит ощутимый удар по всем попыткам буржуазных идеологов подорвать авторитет советского искусства. Читателю нужны факты истории и научно обоснованные, лаконично изложенные выводы.

Именно с этих позиций подошли авторы к своему исследованию. Книга насыщена не умозрительными рассуждениями, а представляет собой анализ фактического материала с широкими обобщениями, не искаженными поверхностным и субъективистским взглядом.

С научной, партийно-целеустремленной позиции авторы показывают решение советской кинематографией таких больших и сложных задач, как проблема постоянного сочетания новаторства и традиций, как создание в кино полноценного образа нашего современника, героя военных и трудовых битв за коммунизм. Причем все эти и другие вопросы включены в общее историческое исследование, не нарушая методологической цельности книги.

Однако есть в ней и серьезные пропуски и огрехи. Это касается прежде всего такой важной особенности советского кино, как его многонациональный характер. Правда, почти во всех разделах книги говорится о развитии национальных кинематографий: украинской, грузинской, армянской, белорусской, прибалтийских, среднеазиатских. Однако именно здесь книга вдруг опускается до уровня информационной скороговорки, не всегда полной.

Развитие национальных кинематографий — процесс неоднородный, проходивший в каждой республике по-своему, в зависимости от многих исторических обстоятельств. Вместе с тем он характеризуется и общими для всей советской кинематографии чертами. Нельзя не сожалеть, что рассматриваемый труд не дает достаточного представления о том, как складывалась судьба той или иной национальной кинематографии. Авторы ограничиваются общими фразами или приводят отдельные, порой не самые главные факты и обстоятельства из истории той или иной национальной кинематографии. Об иных творческих деятелях, о многих значительных и интересных фильмах кинематографий республик даже не упоминается или говорится вскользь. Между тем более серьезное и полное исследование помогло бы глубже и всестороннее охарактеризовать особенности нашего киноискусства.

Трудно, например, объяснить, почему из книги полностью выпал такой крупный и самобытный художник кино, как режиссер И. П. Кавалеридзе, народный артист УССР, создавший интересные, известные в СССР и за рубежом фильмы: «Ливень», «Коливщина», «Прометей» и много других, не раз вызывавших острые дискуссии в печати. Не упомянуто о творчестве украинского кинорежиссера народного артиста УССР Т. В. Левчука. Обойдены молчанием и многие видные деятели украинской, грузинской и других кинематографий. Очень не «повезло» также документальному и научно-популярному кино в Прибалтике, да и не только в Прибалтике...

Конечно, в ограниченных пределах однотомника трудно было бы развить все эти проблемы достаточно полно, как хотелось бы. Тем не менее можно было бы многое сказать за счет сокращения иных не столь обязательных страниц, поскольку книга должна дать представление не столько об интересных, чем-то удачных фильмах, которых у нас много, сколько прежде всего об основных этапах художественного роста нашего кинематографа. И все же, думается, «Краткая история советского кино» явится большим подспорьем для широких кругов читателей.

Игорь РАЧУК,
доктор искусствоведческих наук.

На одной из окраинных улиц Паланги в Литве живет дружная семья народных умельцев Жулинисов.

Альбертас Жулинис и Тереза Жулинене десять лет назад окончили среднее художественное училище в городе Тельшае (кстати, теперь там художественный техникум). Альбертас — мастер резьбы по дереву. Тереза — художник по текстилю, кроме того, она умеет делать красивые женские украшения из металла и янтаря.

Оба мастера трудятся в художественном комбинате «Дайле», изделия которого известны не только в Литовской ССР, но и за ее пределами.

Удивительные работы Жулинисов неоднократно экспонировались на республиканских и зарубежных выставках.

Вы видите Альбертаса Жулиниса у себя в мастерской.

Фото В. Минкевича (АПН).

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«РЕШАТЬ НЕОБХОДИМО СЕГОДНЯ»

12 февраля 1970 года «СК» опубликовала письмо архитектора В. Орфинского, в котором шла речь о бедственном состоянии многих памятников деревянного зодчества Карелии. Заметка называлась «Решать необходимо сегодня». Первый заместитель председателя президиума центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) В. Иванов пишет в редакцию о том, что центральный совет ВООПИК полностью разделяет тревогу автора письма и обратился в Совет Министров РСФСР с просьбой об увеличении ассигнований на консервацию памятников деревянного зодчества. В свою очередь ЦС ВООПИК выделил из средств общества 50 тысяч рублей на реставрационные работы по памятникам Карелии. Центральный совет поддержал предложение В. Орфинского о создании строительных бригад из местного населения и подвижных отрядов реставрационных мастерских. Как сообщил министр культуры Карельской АССР Л. Колмовский, такие бригады приступили к работам. Кроме того, ожидается участие в консервационно-реставрационных работах трех студенческих реставрационных отрядов.

Центральный совет ВООПИК сообщает, что общество содействовало организации в Московском архитектурном институте факультета реставраторов, где с 1 сентября начнут заниматься 25 человек.

ЗВОНОК В РЕДАКЦИЮ

Из дальних странствий возвратясь...

В РЕДАКЦИЮ позвонил директор-распорядитель Московского академического театра имени Вл. Маяковского Л. Рохлин и поделился своими впечатлениями от гастрольной поездки коллектива.

— В течение двух месяцев наши артисты выступали перед трудящимися Сибири и Урала, — рассказал Леонид Аркадьевич. — В июне мы показывали свои спектакли омичам, с которыми познакомились впервые. А в июле нас ждали любители театрального искусства Свердловска.

Театр показал в этих городах лучшие спектакли репертуара: «Мария», «Разгром», «Конец книги шестой» и другие. Радостными были и встречи артистов с трудящимися промышленных предприятий, речниками, колхозниками.

За два месяца коллектив показал около 150 спектаклей, прошло 20 творческих встреч.

За успешные гастроли маяковцы награждены почетными грамотами Омского и Свердловского обкомов партии и облисполкомов.

говорит в пьесе, что у него есть «ум, воля человека, вооруженного идеей», есть «убеждения, вера»; веру свою он определяет одним словом: «коммунизм».

Итак: сила Дмитрия Карбышева — это сила его идей, его убеждений. Скажем точнее: коммунистических идей, коммунистических убеждений.

Но только ли коммунистические идеи и коммунистические убеждения способны подвигнуть человека на самоотверженность, на подвиг, на героизм? И не заслуживает ли уважения каждый искренний борец за идею — все равно за какую идею? Вопрос этот достаточно важен — и тут будет уместно в нем разобраться.

Конечно, субъективно могут существовать «две правды» для двух противоборствующих сил. Но из них только одна выступает носителем исторического прогресса, будучи в полном соответствии с законами общественного развития. Для другой «правды» уготована роль защитницы отживающего, отмирающего, реакционного. В роли высшего судьи тут выступает сама жизнь, история, практика, взятая в прошлом, в настоящем и в будущем. Идею ложную или реакционную всегда можно опровергнуть и разоблачить, пусть не легко и не сразу, — и потому даже искренние и фанатичные приверженцы ее бывают вынуждены отступаться от своей идеи, — тем скорее, чем они умнее и честнее. А если даже, упорствуя, они и гибнут ради своей идеи, то время действительно быстро стирает надписи на их могилах или развенчивает их как защитников гиблого дела. Отступиться от такой идеи, изменить ей не только не зазорно, но, напротив, значит, выказать умственную зрелость, честность перед самим собою и перед другими людьми.

Иное дело — идеи, содержащие в себе объективную истину. Тут, во-первых, нет и не может быть фактов, опираясь на которые, анализируя которые, можно было бы прийти к выводу о несоответствии такой идеи действительности. Иными словами, такую идею невозможно опровергнуть, как невозможно научно опровергнуть вращение земли. Но если это так, то отступиться от такой идеи, раз уж она была тобою постигнута, значит, отступиться от самого себя, это стало бы непреложным фактом морального падения, моральной гибели. Правда, мы тут говорим о людях, для которых та или иная идея превратилась в систему, как сказал бы Герцен, «дорогих убеждений», а не отложилась в памяти заученной формулой из учебника. Помните, как писал еще Дмитрий Писарев? «Готовых убеждений нельзя ни выпросить у добрых знакомых, ни купить в книжной лавке. Их надо вырабатывать процессом собственного мышления, которое непременно должно совершаться самостоятельно в вашей собственной голове, так точно, как процесс пищеварения совершается вполне самостоятельно в вашем собственном желудке».

Идеи и убеждения Дмитрия Карбышева в спектакле «Так начиналась легенда» выявляются всем его поведением, каждым его поступком. Но, чтобы это поведение и эти поступки как факты социальной жизни были весомы, говоря словами Горького, «во всей их значительности, полноте и ясности», требуется четкий, точный язык, тщательно отобранные слова. Речевой характеристике героев драмы Горький придавал огромное и даже решающее значение. Это тем более важно, когда герой пьесы прямо и непосредственно излагает свои мысли, идеи, воззрения.

Авторы пьесы «Так начиналась легенда» не достигли такой ясности и точности языка, что сказалось и на характеристике самого героя.

Как, например, выражена словесно идея советского патриотизма?

Чувство патриотизма, как известно, одно из самых глубоких человеческих чувств, закрепленных длительной историей существования обособленных отечеств. Но оно подвергалось жестоким испытаниям во все времена и во всех государствах, где класс богатых грабил и угнетал классы бедных, где и войны служили средством грабежа и насилия по отношению и к чужим, и к «своему» народу.

Истории памятен другой военный инженер, ставший впоследствии маршалом Франции, — это живший в 1633—1707 годы Себастьен ле Претр Вобан. За свою жизнь он построил 33 крепости, перестроил 300 крепостей и участвовал в осаде 53 крепостей. Но, обращаясь, спустя полтора века, к жизни и смерти Вобана (и, разумеется, не случайно обращаясь), русский публицист задавался такими, актуальными и в его время вопросами: «Во что же превращались... все труды и все подвиги честного патриота и храброго солдата Вобана? Он думал прежде, что он сражался за свое отечество. Теперь оказывалось, что своими победами он усилил и возвеличил самых опасных врагов и самых ненасытных грабителей Франции».

В другое время и в другой стране родился, вырос, воспитался военный инженер Дмитрий Михайлович Карбышев. Но, будучи человеком честным и мыслящим, Карбышев рано или поздно, конечно, постиг бы ту же горькую истину, что сразила Вобана, если бы труды его и сражения служили укреплению власти самодержавия, помогали наживаться капиталистам и помещикам, тузам всех мастей и нисколько не облегчали бы страданий русского и других народов Российской империи. Ведь что по поводу падения Порт-Артура, среди защитников которого был Карбышев, В. И. Ленин писал по горячим следам событий: «Несовместимость самодержавия с интересами всего общественного развития, с интересами всего народа (кроме кучки чиновников и тузов) выступила наружу, как только пришлось народу на деле, своей кровью, расплачиваться за самодержавие».

Чувство патриотизма, — хотя оно и в прошлом не раз играло исторически прогрессивную роль, — впервые достигло гармонии и единства с мыслями, с идеями, с действиями, поступками людей, когда защита отечества стала и защитой народных интересов. Это единство реально возникло лишь после победы Октябрьской социалистической революции в России, когда явилось чувство советского патриотизма, органически сочетающегося с принципом пролетарского интернационализма. (Не забудем, кстати, что среди отъявленных врагов Советской России, Советского Союза, в том числе и среди военных самого различного ранга, было немало таких, которые вполне искренне считали себя патриотами, и этот патриотизм приходилось подавлять силой оружия).

Дмитрий Михайлович Карбышев сразу же принял сердцем Октябрьскую революцию и отдал свои силы строительству новой Красной Армии, укреплению обороны нового, социалистического государства, стал настоящим советским патриотом.

Но в спектакле мы не видим, как формировалось у Карбышева коммунистическое мировоззрение. Лишен конкретно-исторического содержания и патриотизм Карбышева в пьесе, ибо мы так и не узнаем, что именно, какие завоевания нового общественного строя защищает герой.

Есть в пьесе такая реплика Карбышева: «Была, есть и будет Россия... Советская». Многоточие в тексте артист А. Щеголев заменяет длительной паузой. И странное возникает ощущение — будто добавление этого слова — «советская» — вовсе и не обязательно. Какой-то странной выглядит ссылка Карбышева (в разговоре с эмигрантом Подвельским) на... генерала Кутепова: дескать, у того хватило сил вернуться на родину, потому что он был «русский человек!».

Мы вполне можем оценить прелесть и внутреннюю значительность слов русского писателя А. И. Куприна: «Даже цветы на родине пахнут по-иному». Но когда эти слова звучат почти в финале пьесы из уст Дмитрия Карбышева, — они кажутся какими-то мелодраматическими, да и просто мелкими.

Нечетко выражены и другие убеждения героя. Ну, неужели реальный Карбышев на заявление Бюлова о том, что «мысль ученого принадлежит всему человечеству», только и мог сказать следующее: «Думаю, что неверно вообще, но это философская категория — не силен. Военные же ученые работают исключительно для своей страны. И только для нее». Тут все как-то не так. Ну, какую «философскую категорию» можно обнаружить в словах Бюлова? И почему Карбышев «не силен» в той сфере, в которой не может не вращаться мысль человека, посвятившего себя науке? И разве не знал Дмитрий Карбышев, что и сам он работал отнюдь не только для своей страны, поскольку защита социалистического Отечества, конкретно — от фашистской угрозы, всегда и всем советским людям представлялась делом всемирно-историческим?

И ни один сознательный коммунист, конечно же, никогда не скажет про себя, как это делает в пьесе Карбышев: «Да, я фанатик!». Равно как и идею коммунизма не станет определять словом «вера».

При всем том спектакль «Так начиналась легенда» — значительный этап в жизни театра и оставляет сильное эмоциональное впечатление.

* * *

Когда в мире идет битва идей, как это важно, чтобы носители и защитники идей передовых, прогрессивных, истинных впитали их, эти идеи, в свою плоть и кровь и готовы были отстаивать их любой ценой, даже ценой жизни. И, как это важно, чтобы на сценах наших театров зрители видели именно таких убежденных и смелых бойцов, прежде всего настоящих коммунистов, ленинцев, материалистов и диалектиков, видящих всю сложность жизни, людей, событий, но и ясные перспективы исторического развития. До обидного мало таких образов в нашей современной драматургии! Но раз имеется в них острая потребность у театров, надо думать, этот спрос вызовет и соответствующее предложение со стороны драматургов.

Вас. РУСАКОВ

ГОТОВЯСЬ к встрече, я прочитал книгу, написанную моим будущим собеседником два года назад. Книга называлась «На морях и за морями», и из нее я узнал, что уже в 1935 году, двадцати семи лет от роду, взошел на мостик мой капитан. Что еще до этого три года капитан был старшим помощником в трудных северных морях. Что потом, во время войны, на его долю выпало все, что судьба уготовила торговым морякам тех лет: дерзкие рейсы без прикрытия на старых пароходах, атаки с воздуха и с моря, северное топливо, гибель товарищей. Что капитан — кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, Отечественной войны и Красной Звезды.

Словом, жизнь большая, сложная, интересная. А сейчас прибавилось еще увлечение кино, о котором я узнал, побывав на конкурсе любительских фильмов и увидев картину, снятую капитаном. Фильм понравился, и захотелось встретиться с автором.

Трудно быть капитаном дальнего плавания. А первой в мире женщиной-капитаном трудно, должно быть, вдвойне. Анна Ивановна Щетинина (во Владивостоке просто «Анна Ивановна», без фамилии даже) именно такой капитан, а сейчас еще и доцент Дальневосточного высшего инженерного морского училища имени адмирала Невельского.

Когда я снял трубку, то услышал:

— Завтра в два часа дня в училище вам подойдет?

С удивлением отмечаю, что голос приветлив и что время названо в самой что ни на есть гражданской манере: не в 14-00, а в два часа дня.

Потом мы сидели в маленькой, но хорошо оборудованной кинолаборатории и смотрели фильмы, снятые Анной Ивановной и ее учениками: ежемесячный киножурнал училища, ленты, сделанные во время учебных походов, отрывки из картины, которую руководитель студии снимала во время последнего, кругосветного рейса на теплоходе «Охотск». И еще учебные мультипликации, и еще игровой фильм, и еще экспериментальный.

— Говорят, что увлечение искусством — от писания стихов до любительского кино — идет от двух вещей. Или оттого, что у человека не очень интересная работа и он возмещает нехватку ярких впечатлений «побочными» занятиями, или, наоборот, жизнь так насыщена этими впечатлениями, что он не может не поделиться ими с другими людьми. Как вы оцениваете, Анна Ивановна, свой случай?

— Работы много, работа, как вы понимаете, интересная, забирающая человека целиком. О бедности впечатлений говорить не приходится. Но, по-моему, есть и еще притягательная сила, заставляющая человека заниматься искусством. Дело в том, что человек всю жизнь учится видеть и понимать красоту. С пером, кистью или киноаппаратом в руке он делает это успешней. Мой отец был лесником, и мое детство прошло в самой настоящей нетронутой уссурийской тайге. По утрам мы иногда видели следы тигра у самого крыльца. Косули запросто прыгали через наш двор. Не знаю ничего прекрасней тайги, а она окружала меня с тех пор, как себя помню. Потом было море, свои и чужие города и страны. И я сделала для себя важное открытие: работа с камерой обостряет взгляд, учит и, если угодно, обязывает видеть интересное, важное, красивое.

— Наверное, было бы хорошо, если бы каждый человек обладал этим даром видеть прекрасное и развивал его в себе. Но, к сожалению, дело идет не так быстро, как бы хотелось. Все еще много людей со своеобразной глухотой к прекрасному. В чем здесь дело?

— Причин, должно быть, немало. Наши дети, например, дальше от природы, чем были мы. А в школе не всегда учитывают это обстоятельство. Недавно мой племянник Игорек, выполняя домашнее задание по рисованию, нарисовал березку. Но как? Под линейку! Под линейку ствол, под линейку сучья и кору разрисовал под шахматную доску — ровными клетками. Конечно, талант дается не всякому. Но умение видеть, по-моему, необходимо каждому. Школьное рисование — один из тех предметов, которые учат ребят видеть. Но, может быть, нужны, помимо этого традиционного предмета, еще и другие? Я имею в виду кинодело, фотодело.

— Следует ли считать, Анна Ивановна, что ваша институтская киностудия преследует и эту цель: научить человека видеть мир?

— И эту. Но, по-моему, прежде всего надо помочь человеку увидеть самого себя. Ведь наша любительская, самодеятельная работа в какой-то мере и профессионально необходима. О военных моряках снимается немало лент. Это романтично, красиво. Значительно меньше везет торговому флоту. Я знаю: это похоже на обычную жалобу — почему нет фильма о пожарниках или почему нет картины, посвященной работникам сферы обслуживания? Многие привыкли относиться к этим жалобам свысока. Дескать, было бы хорошая лента о человеке, а она уж угодит всем. Но мне думается, что в подобных жалобах есть свое рациональное зерно. Сущность человека раскрывается не только в общечеловеческом, но и в конкретном, и в первую очередь в труде. Человек хочет увидеть себя в своем деле, в его специфических и зачастую глубоко драматических коллизиях. Возьмите для примера труд торгового моряка. Один из самых серьезных социально-психологических факторов этого труда — постоянный и длительный (иногда до года) отрыв от родного берега. От семьи, от жены и детей. И эта жизнь на отдалении — явление не временное, не эпизод, а сущность профессии, чреватая многими осложнениями и потому заслуживающая самого пристального внимания художника. К сожалению, те немногие фильмы, в которых действующими лицами являются моряки, обходят стороной наши будни. Их романтика — это романтика штормов, аварий, отважных действий. А это далеко не самое главное и не самое трудное в нашей жизни.

— Вероятно, ни одна самодеятельная студия не в состоянии компенсировать нехватку художественных картин, раскрывающих подлинную романтику и подлинные трудности той или иной профессии?..

— Конечно. Но ведь надо рассказывать морякам о них самих и языком документа. На тех судах, где я служила в последние годы, я пыталась снимать ленты, отражающие историю судна, работу коллектива, его учебу, быт, встречи в чужих портах. Я делала такие фильмы и оставляла их команде. И я знаю, что их смотрят по многу раз, наверное, они нужны людям, чему-то учат их. Здесь, в училище, мы уделяем особое внимание хронике, киножурналу, стараемся запечатлеть все самое важное и интересное. При этом наша забота — не только сегодняшний курсант, но и будущий. Тот, кто придет в училище и на флот через десять, а может быть, двадцать лет. Я глубоко уверена в большой воспитательной силе факта, рассказанного языком кино. С каким волнением и благодарностью мы смотрим кадры, отснятые операторами в первые годы революции и гражданской войны, в годы первых пятилеток. Но заметили: они одни и те же — повторяются из картины в картину. Их мало. Значит упущена какая-то возможность сильного воспитательного воздействия. Алексей Максимович Горький был глубоко прав, отстаивая идею написания истории заводов и фабрик самими рабочими. Думаю, что это кино, доступное сейчас многим, если не каждому, вполне подошло бы для написания новой и новейшей истории нашего народного хозяйства.

— Кто, по-вашему, должен возглавить и направить это дело?

— Насколько я знаю, в последнее время большое внимание любительскому кино стали уделять профсоюзы. Повсеместно открываются курсы для операторов и режиссеров. Чаще стали проводиться различные конкурсы. Пожалуй, больше всего их организаторам не хватает достаточно четкого знания того, чего в первую очередь следует ждать и требовать от любительских студий. Так, на одном из последних конкурсов, проведенных в Приморье, почти все призы были присуждены картинам об отдыхе, спорте, охоте. Конечно же, снимать картины, рассказывающие о труде, о жизни коллектива, несколько сложней.

— У наших моряков есть хорошая традиция: устраивать в иностранных портах дни открытых дверей, когда местные жители знакомятся с судном, командой, слушают рассказы о нашей стране. В программу этих дней, как правило, входит и показ советских фильмов. Как эти фильмы воспринимаются иностранцами?

— Интерес к ним очень велик, и почти всюду наши ленты, художественные и документальные, пользуются большой популярностью. Можно назвать десятки фильмов, которым одинаково аплодировали в Австралии и Новой Зеландии, в портах Индии, Японии, Канады.

— Далеко не все, особенно молодые люди, понимают, что кино—это прежде всего труд, большой, терпеливый труд. И те, кто стремится в профессиональный кинематограф, и те, кто впервые покупает любительскую камеру. Когда вы сделали это открытие для себя?

— Мне не приходилось бывать на наших больших киностудиях, но в 1944 году я была гостьей Голливуда, точнее, известной кинофирмы «XX век Фокс». Я видела, как работают актеры и режиссеры во время съемок, и поняла, что это очень тяжелая... изматывающая работа. Кстати, с пребыванием на этой студии связан один эпизод, может быть, даже исторический... При нас была произведена запись «Интернационала» на граммофонную пластинку. Наши хозяева были так любезны, что подарили мне копию. Хотите послушать?

В доме капитана, помимо книг и картин, — десятки альбомов с пластинками. После довольно долгих поисков находится и искомая...

«Это говорит Морис Мороз, режиссер американской кинематографической фирмы «Твенти сенчюри Фокс»...

Сочный баритон точно, хотя и с сильным акцентом, произносит русские слова:

«Это первая запись «Интернационала», сделанная нашим оркестром под управлением дирижера Альфреда Ньюмена в честь капитана парохода «Жан Жорес» Анны Ивановны Щетининой...».

...Настает пора прощаться, и я задаю традиционный вопрос о планах на будущее.

— Хочу сделать фильм о пробуждении природы, о весне. О Владивостоке, таком, как я его вижу. Хочу по-новому смонтировать свою ленту «Вокруг света». Как видите, снова флот... Но это уже не только для моряков, но и для тех, кто мечтает о море. Почти ежедневно я получаю письма от школьников со всех концов страны. «Расскажите, на каких кораблях вы служили. Как и когда стали командиром...». Большинству наших ребятишек даже невдомек, что «корабли» — это у военных моряков, а у нас «суда», «пароходы», «теплоходы». Они не знают, что командиры бывают только на военно-морском флоте, а у нас «капитаны». Конечно, это мелочь. А ведь сегодня наш торговый флот стал крупнейшим в мире. Мы—великая морская держава, флаг которой благодаря торговым морякам узнали в портах всех континентов и стран и к которому наши зарубежные коллеги относятся со все возрастающим уважением. Образный, интересный киноpассказ о флоте и его людях мог бы стать отличным средством воспитания не только будущих моряков, но и патриотических чувств у многих и многих ребят, вступающих в жизнь.

Как видите, планов много. И даже очень много, если учесть мой возраст. Но очень хочется успеть. Очень.

Вел беседу Михаил БРИМАН.

ВЛАДИВОСТОК.

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Анна ЩЕТИНИНА: КИНО И МОРЕ

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«Странные люди»

Название этого фильма Василия Шукшина открыто полемично. Странные люди—да, но с чьей точки зрения? И что это вообще такое — человеческая странность?

...Странные, по Шукшину, — это непохожие на других, чем-то от них, других, отличающиеся. Собственно говоря, герои Шукшина всегда так или иначе «странные». Типы ординарные его не интересуют. Странен и Пашка Колокольников, ищущий по алтайским дорогам свой идеал, странен и Степан из фильма «Ваш сын и брат», бегущий из тюрьмы, чтобы посмотреть на родную деревню, всего за несколько дней до конца срока. Это всегда люди неудовлетворенные, мятущиеся, беспокойные. Духовный их мир порой причудлив, но всегда необычен и интересен. Как и все прочие фильмы Шукшина, «Странные люди» состоят из отдельных новелл, объединенных лишь общим замыслом. Шукшин строит фильм на основе трех своих рассказов: «Чудик», «Миль пардон, мадам» и «Думы».

Первая новелла рассказывает о деревенском чудаке, приехавшем в город к брату со странными дарами, которые здесь никому не нужны и неинтересны. Атмосфера душевной сытости отравляет все в этом доме. Наверное, вот именно это — сытость духа, равнодушие, удовлетворенность — как раз и есть то, чего не приемлют герои Шукшина, от чего они бегут.

В своем особом, выдуманном мире живет охотник Бронька Пупков — герой второй новеллы. Но и у него есть свои «звездные часы». Это когда из города наезжают люди поохотиться, и им, незнакомым, новым, Бронька с трагическим вдохновением повествует историю своего неудачного покушения на Гитлера.

Беспокойно третьему герою фильма Шукшина — председателю колхоза. Всю ночь бродит по улице разудалая гармонь, и всю ночь не спит председатель. Вся его жизнь вспоминается ему.

Как всегда у Шукшина, режиссеру сопутствует превосходный актерский ансамбль: В. Санаев, Е. Лебедев, С. Никоненко, Е. Евстигнеев, П. Крымов и другие.

Наверное, о фильме можно спорить. Но во всяком случае это яркое, незаурядное произведение.

«Колонна»

Мирча Дрэган, постановщик фильма «Колонна», — известный режиссер румынского театра и кино. Его имя хорошо знают наши зрители. Мирча Дрэган — призер второго Московского международного кинофестиваля. Его фильм «Няжда» был удостоен на этом кинсмотре серебряной медали. На наших экранах шли фильмы Дрэгана «Лупень, 29» — о шахтерском восстании в 1929 году, «Даки» и другие.

В фильме «Даки» — его действие происходит почти два тысячелетия назад — рассказывалось о борьбе народа даков с римскими завоевателями. «Колонна», по сути дела, является как бы продолжением картины, ее второй серией.

«Колонна» — фильм исторический. Но его историзм не в точном следовании событиям далекого прошлого. Как и в любом произведении искусства, в «Колонне» историческая точность идет рука об руку с воображением художника.

В центре внимания авторов фильма постепенное духовное и этническое сближение двух народов, проходившее не без жертв и крови, которое привело к образованию румынского народа.

В «Колонне» легко угадывается стиль Мирчи Дрэгана — его любовь к монументальным формам, массовым сценам, к эпосу...

...Римскому императору Траяну наконец удалось захватить дакийскую столицу. Дакийский предводитель Децебал кончает жизнь самоубийством. Но даки продолжают сопротивляться.

Император Траян понимает, что легко овладеть городом, труднее удержать его в руках. Он разрабатывает план колонизации Дакии. Римляне начинают строительство крепости. На строительстве работают и даки. Постепенно между римлянами и даками рассеивается вражда, улетучивается ненависть, создаются смешанные браки. Даже сам трибун Тиберий, наместник Дакии, женится на дакийской девушке.

Тем временем дакийские воины, укрывшиеся в лесах, готовятся к нападению на колонизаторов. Только смерть Тиберия может искупить позор и гибель Децебала...

В фильме снимались актеры И. Чобану, Ш. Чуботэрашу, Ф. Персин и другие. В главной женской роли снималась известная итальянская актриса Антонелла Луальди.

«Невеста Анд»

Действие фильма японских кинематографистов «Невеста Анд» происходит в Южной Америке, в Перу.

Пожалуй, наиболее примечательное в этой картине — любовно показанные обычаи и традиции индейцев, потомков древних инков, великолепно снятые пейзажи — иссушенная солнцем земля, таинственные зеленые лабиринты джунглей...

...Высоко в горах, в заброшенной индейской деревушке живет сын обанкротившегося японского эмигранта Таро. Он мечтает найти в горах древние сокровища инков, чтобы помочь индейцам. В деревню приезжает молодая японка Тамико, дочь друга отца Таро. Вскоре Тамико становится женой Таро...

Молодая женщина тоже хочет помочь индейцам. Она учит взрослых считать, детям старается привить элементарные гигиенические навыки. Узнав, что в джунглях у японских переселенцев есть семена особого сорта кукурузы, не боящейся засухи, Тамико отважно отправляется в опасное путешествие.

Во время поисков сокровищ инков гибнет Таро. Но поиски клада продолжаются. И наконец он найден, этот клад — золотые обрядовые маски инков. Теперь можно провести и воду на иссушенные земли. Жизнь деревни станет легче. Но Тамико решила навсегда остаться здесь, в горах, решила навсегда связать свою судьбу с индейцами — ведь они так нуждаются в ее помощи.

Фильм снят студией «Токио Эйга-Ханн». Автор сценария и режиссер картины Сусуми Хани. Оператор Дзюнти Нагано. В главных ролях снимались актеры Сатико Хидари (Тамико) и Кодзи Таказаси (Таро).

«Лявониха» в Осаке

ВЕСЕЛЫЕ и добрые герои белорусских сказок, певцы и музыканты разбрелись по дому мозырянина Николая Пушкаря. Куда ни глянь — забавные фигурки человечков, задумчивых и хитроватых, сосредоточенных и рассеянных... Лихо растянул мехи голосистой гармошки сельский музыкант, и закружились парни и девчата в вихре «Лявонихи»... Не один десяток лет прожили на свете старик со старухой. Радость и беду делили пополам. Пришел день — всю деревню созвали на золотую свадьбу. Подняли чарку, вспомнили молодость... И вышли в круг, да притопнули, да в ладоши прихлопнули, и пошли плясать—хата ходуном заходила!.. Это «Золотая свадьба»...

В тихом белорусском городке Мозыре каждый знает этого мастера. Имя его — Николай Никитич Пушкарь.

Восьми лет от роду остался он без родителей. С гурьбой голодных, оборванных беспризорников попал в трудовую колонию имени Горького, которую возглавлял А. С. Макаренко. Навсегда запомнился Николаю Пушкарю тот день, когда приехал к ним Алексей Максимович. К его приезду колонисты подготовили выставку. Николай нарисовал портрет писателя. Горькому портрет понравился, и он сказал тогда Макаренко: «Нужно помочь мальчику поступить в художественное училище».

Два замечательных человека помогли Николаю Пушкарю найти призвание. Макаренко сам отвез его в Харьков — в художественное училище.

Пушкарь стал художником. Потом был солдатом, сражался в тяжелых боях под Москвой и на Украине. После войны занялся керамикой. И к нему пришел успех. В конкурсе на лучшие сувениры, посвященном пятидесятилетию республики, его работе «Лявон и Лявониха» присуждена третья премия, а на Всесоюзном конкурсе декоративно-прикладного искусства — вторая и третья.

Белорусские сувениры, созданные Николаем Пушкарем, побывали на многих выставках. А несколько его работ отправились за море на Всемирную выставку «ЭКСПО-70».

В. ЛУКША.

МИНСК.

НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»

ЗА ПРОШЕДШУЮ НЕДЕЛЮ «МЕЛОДИЯ» ПРЕДЛОЖИЛА МЕЛОМАНАМ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ НОВЫХ ДИСКОВ ПО ВСЕМ ТЕМАТИЧЕСКИМ РАЗДЕЛАМ КАТАЛОГА.

★ *Осуществлена запись двух концертов: № 3 соль мажор и № 5 ля мажор Моцарта в исполнении Олега Кагана и камерного состава Симфонического оркестра Московской государственной филармонии, дирижер Давид Ойстрах. Запись вышла на грампластинке 01917-18. Запись на дисках с таким индексом можно воспроизводить как на стерео-, так и на монопроигрывателях. На пластинке СМ 01925-26 Давид Ойстрах и Фрида Бауэр записали дуэт для скрипки и фортепиано и Фантазию для скрипки и фортепиано Ф. Шуберта.*

★ *На грампластинках 00028027-28, 00028039-40, 00028087-8, 28055-6, 28075-6, 28081-2 записаны мелодии и песни народов Дагестана — аварские, лезгинские, кабардинские, даргинские. Якутские мелодии играет на хомусе Иван Алексеев — пластинка 00028087-88.*

★ *Два диска посвящены музыке кино. Песни из индийского кинофильма «Господин 420» записаны на пластинках 00028017-18 и 00028019-20.*

★ *Грампластинка 00027991-92 посвящена музыке Бориса Тихонова. Две пьесы исполняет сам автор на аккордеоне в сопровождении оркестра под управлением Б. Карамышева, а две пьесы исполняет инструментальный квартет «Русская музыка». На пластинке 00027981-82 Дин Рид в собственном сопровождении на гитаре записал английские и итальянскую песни. Впервые на пластинке формата «гигант» записаны песни в исполнении Иосифа Кобзона — диск 027933-34.*

★ *А теперь — несколько новых гибких пластинок. Вышли в свет «Песни З. Бинкина» в исполнении О. Анофриева, В. Мулермана, В. Трошина, квартета «Улыбка». Эмиль Горовец записал на новой пластинке песни Д. Буджей, Ж. Бреля и неизвестного автора из Италии. Кроме того, вышли записи «Оркестра Ольдо Земана (ЧССР)» и «Оркестра Фердинанда Гавлика» из пражского театра «Семафор»...*

ЧЕРЕЗ РУБЕЖИ И СТРАНЫ

„Моисеевцы завоевывают Америку..."

«Моисеевцы завоевывают Америку», — писала нью-йоркская печать в 1958 году, когда Государственный академический ансамбль народного танца СССР под управлением Игоря Моисеева впервые гастролировал в Соединенных Штатах. Та же самая фраза мелькала в заголовках многих американских газет в июле, когда моисеевцы в четвертый раз гастролировали на американской земле. И хотя, как отмечала «Нью-Йорк таймс», этот замечательный танцевальный коллектив «давно известен американской публике», зрители неизменно встречали его с неослабевающим интересом.

Три недели продолжались гастроли моисеевцев в крупнейшем театре Нью-Йорка «Метрополитен опера». И все три недели зрительный зал был переполнен, а завсегдатаи театра утверждают, что никогда еще не раздавалось здесь столь частых и дружных аплодисментов. Программа коллектива включала около двух десятков танцев. И ни один из них не оставлял зрителей равнодушными.

Аплодировали и «Полянке», и «Травушке», и «Молдавской сюите», и «Тарантелле». Пять раз вспыхивала в зале овация во время исполнения шуточной «Городской кадрили», пятнадцать раз зрители дружно приветствовала исполнителей танца «Партизаны». А в самом конце, во время традиционного заключительного гопака, когда, казалось, все «резервы аплодисментов» были уже исчерпаны, бурная овация продолжалась добрых десять минут...

Самые взыскательные американские критики пишут о гастролях моисеевцев в исключительно теплых выражениях. Газеты единодушно отмечали высокое техническое мастерство танцоров, выразительный рисунок танца, интересные костюмы, задорный характер исполнения и подкупающий юмор некоторых танцев. «Ни один из ансамблей народного танца не может сравниться с блестящим стилем и богатством хореографии моисеевского коллектива», — пишет газета «Крисчен сайенс монитор». «Нью-Йорк пост» отмечает «незаурядную способность коллектива удерживать внимание зрителей». Словом, наши моисеевцы продолжили «завоевание Америки».

Э. БАСКАКОВ.
(ТАСС).

НЬЮ-ЙОРК.

«Улыбки лета» художника Виктора Былинкина

В стойле Пегаса

Концерт на ферме

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Серовскому дворцу культуры металлургов

срочно требуются балетмейстер, баянист и пианист. Квартира предоставляется. Обращаться с предложениями в г. Серов Свердловской области. Дворец культуры металлургов, директору.

Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии

объявляет дополнительный прием студентов на очное обучение по специальностям: режиссура драматического театра (в класс народного артиста СССР профессора Г. А. Товстоногова) и актер музыкальной комедии.

Прием документов до 10 сентября. Вступительные экзамены с 20 сентября.

Продолжается прием заявлений на заочное отделение (специальности: театроведение и режиссура телевидения). Экзамены с 1 сентября.

Адрес института: Ленинград, Д-28, Моховая ул., 34. Телефон 73-63-83.

Музыкальной школе г. Ейска Краснодарского края

требуются преподаватели по классу фортепиано, скрипки, аккордеона, духовых инструментов. С предложениями обращаться по адресу: Ейск, ул. К. Маркса, 41.

Туркменское государственное музыкальное училище

приглашает на работу двух преподавателей по музыкально-теоретическим дисциплинам (с высшим образованием) и одного опытного преподавателя по классу сольного пения.

Гарантируется нагрузка 1,5—2 ставки. Жилплощадь в частном секторе. Частичная оплата за жилплощадь производится училищем.

Обращаться по адресу: Ашхабад, ул. А. Ниязи, 76. Туркменское государственное музыкальное училище им. Д. Овезова, директору.

Ренийская детская музыкальная школа Одесской области

приглашает на работу преподавателя по классу скрипки с педагогической нагрузкой до 2 ставок.

Документы высылайте по адресу: г. Рени Одесской области, ул. Советская, 12, директору ДМШ.

Кокчетавской филармонии

требуется лектор-музыковед.

Адрес: Кокчетав, филармония. Телефон 29-85.

Находкинскому музыкальному училищу

требуются преподаватели теоретических дисциплин.

Жилплощадь предоставляется. Обращаться по адресу: Приморский край, г. Находка-9, ул. Заводская, 13.

Починковской детской музыкальной школе

срочно требуются на постоянную работу преподаватели по классу баяна, фортепиано, сольфеджио.

Преподавателям, работающим в филиале, предоставляется благоустроенная жилплощадь в городе Починок.

С предложениями обращаться: г. Починок Смоленской области, музыкальная школа. Телефон 0-13.

Курский областной драматический театр имени А. С. Пушкина

объявляет конкурс на замещение штатных и вакантных должностей артистов первой и второй категории, а также очередного режиссера.

Театру требуются молодая героиня, молодой и социальный герой (со специальным образованием).

Срок подачи документов — до 15 сентября 1970 г.

Казанский государственный ордена Трудового Красного Знамени русский Большой драматический театр имени В. И. Качалова

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей актеров на роли плана Макбета, Вершинина, Гамлета, Чацкого.

За справками обращаться по адресу: г. Казань, ул. Баумана, 48, БДТ им. В. И. Качалова. Телефон 2-77-51 или коммутатор 2-07-67.

Березниковский дворец культуры энергетиков

приглашает на работу в народном театре балета балетмейстера (руководителя театра). Предоставляется жилплощадь.

Обращаться по адресу: Пермская область, г. Березники, ул. Л. Толстого, 50. Дворец культуры энергетиков, телефон 5-23-00.

Нотный магазин Ленинградского отделения Музфонда СССР

принимает заказы и производит отправку нотной литературы наложенным платежом во все города Советского Союза.

Заказы направлять: Ленинград Ф-31, ул. Ефимова, 1, отдел «Ноты — почтой».

Куменской детской музыкальной школе

требуются преподаватели по классу фортепиано, баяна и теории музыки.

Принятые на работу обеспечиваются жильем.

Обращаться по адресу: поселок Кумены Кировской области. Отдел культуры.

Куйбышевская филармония

приглашает на работу в симфонический оркестр: ответственных второго и третьего пультов виолончелей, скрипачей в группу первых скрипок (шестой-седьмой пульты), третьего трубача-регулятора, баса тромбониста.

Конкурсное прослушивание состоится 15—20 сентября 1970 года.

Принятые в оркестр обеспечиваются жилплощадью. Выезд по вызову.

Заявления направлять до 1 сентября по адресу: г. Куйбышев, областной филармонии, директору.

Пермская филармония

приглашает опытного концертмейстера для работы с вокалистами. Жилплощадь предоставляется.

Адрес: Пермь, Коммунистическая, 33, филармония.

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова

объявляет прием в аспирантуру и ассистентуру-стажировку на 1970 год по специальностям: теория музыки, специальное фортепиано, оркестровые инструменты, хоровое дирижирование.

Вступительные экзамены с 10 по 25 сентября с. г.

Обращаться по адресу: г. Саратов, проспект Кирова, 1.

Музыкально-драматический театр им. Шкетана Марийской АССР

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей.

СОЛИСТОВ: лирический тенор (Ленский, Альфред) — 1 чел., баритон (Онегин, Фигаро) — 1 чел., бас (Гремин, Мефистофель) — 1 чел., характерная молодая актриса (Анита, Пепита) — 1 чел., характерный комедийный актер ([illegible], Дулитл) — 1 чел.

АРТИСТОВ ОРКЕСТРА: в группу 1-х скрипок — 2 чел., альтов — 2 чел., флейта 1 — 1 чел., кларнет II—1 чел., труба 1 — 1 чел., контрабас — 1 чел., ударник — 1 чел.

АРТИСТОВ БАЛЕТА: со специальным образованием не старше тридцати лет, мужчин — 2 чел., женщин — 5 чел.

Принятые по конкурсу обеспечиваются жилплощадью.

Срок проведения конкурса с 20 августа по 1 сентября 1970 года.

Заявления направлять по адресу: г. Йошкар-Ола, 25, Марийской АССР. Музтеатр им. Шкетана.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, ЦК профсоюза работников культуры, Союз композиторов СССР, Союз композиторов РСФСР, Московское отделение Союза композиторов РСФСР, Всероссийское хоровое общество и Всероссийское театральное общество с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной смерти выдающегося советского композитора, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий, председателя правления Московского отделения Союза композиторов РСФСР, члена коллегии Министерства культуры РСФСР

Вано Ильича МУРАДЕЛИ,

последовавшей 14 августа 1970 года в г. Томске, и выражают соболезнование родным и близким покойного.

Гражданская панихида состоится во вторник, 18 августа в 13 часов во Всесоюзном доме композиторов (ул. Неждановой, д. 8/10).

Похороны на Новодевичьем кладбище в 15 часов.

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

Наш адрес: Москва, Центр, Чистые пруды, 19-а. Звоните нам: в секретариат редакции — 297-36-22, в издательство — 297-28-10.

Типография газеты «Гудок» Москва, ул. Станкевича, 7.
ИНДЕКС 50119

Б04036. Зак. № 2103.